

Лена
РУЧЕЙ

МОЯ БУДЕШЬ

Без вариантов

Лена Ручей

Моя будешь. Без вариантов

«Автор»

2026

Ручей Л.

Моя будешь. Без вариантов / Л. Ручей — «Автор», 2026

Вот ненормальная! – я готова была сгореть со стыда, слушая, как Ксюха стенает: О да!... Ещё!... Накажи свою не послушницу!...– Тогда на колени! – прохрипел мужик, и в следующее мгновение в зоне видимости появилась совершенно голая Ксюха, плюхаясь на коврик в прихожей. Всё остальное происходило, как во сне: под руки подвернулся чайник, но грохнулся не долетев. Долетели брызги. Ксюха взвыла: Бли-ин! – Ты откуда тут? – вскочил с колен мой Валера!... Пялясь на меня, словно увидел пришельца.***В День святого Валентина я потеряла жениха, подругу, работу и крышу над головой. Мне казалось, что это край. Как же я ошибалась

© Ручей Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Начало Дня Св. Валентина	5
Глава 2. Это край	7
Глава 3. Чёрт! Откуда ты?!	11
Глава 4, 5. Попала, так попала	14
Глава 6. (Захар) Тот же день. Утро.	16
Глава 7. (Захар) Разговор с отцом	18
Глава 8. (Захар) Семейный ужин	21
Глава 9. (Захар) Ведьминские уловки	25
Глава 10. Пострадавший понторез	28
Глава 11. Приеду, но не сейчас	32
Глава 12. Захар	34
Глава 13. Утро следующего дня	37
Глава 14. Побуду и я меркантильной	40
Глава 15. Захар	43
Глава 16. Захар	46
Глава 17. Наступить на горло своим принципам	49
Глава 18. Особа с придурью	51
Глава 19. Захар	53
Глава 20. Импозантный мужчина	55
Глава 21. Захар	58
Глава 22. Захар	61
Глава 23. Женя	64
Глава 24. Женя	68
Глава 25. Чёрт-те что	71
Глава 26. Королева без короны	73
Глава 27. Совместный завтрак	76
Глава 28. Эффект бабочки	80
Глава 29. Звонок из прошлого	82
Глава 30. Не пришлось выбирать	84
Г	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Лена Ручей

Моя будешь. Без вариантов

Глава 1. Начало Дня Св. Валентина

– Жень, что с тобой? – вошла Людочка, секретарша Валеры, с папкой подписанных документов и уставилась на меня.

– А что со мной? – попыталась улыбнуться я, но новая волна боли внизу живота заставила сжаться, отражаясь мучением на лице. – Люд, у тебя нет с собой обезболивающего? – спросила, переждав пик.

– Нет, – покачала та головой. – Что болит то-то?

– Да, – махнула рукой. – Пустяки. Каждый месяц вот так...

– А-а-а... – сообразила та. – У меня те же проблемы были, пока замуж не вышла. Бывало, даже сознание теряла в такие дни. А теперь всё нормализовалось. Пора и тебе уже... Не знаю, что тянешь? Такой мужчина за тобой ухаживает, а ты... Он же серьёзно настроен, – убеждала она так, словно от моего согласия ей светила годовая премия.

– Люда, а у тебя-то какой интерес? – усмехнулась я.

– Дура ты, Женька, вот что я тебе скажу, – поджала та губы. – Другая вцепилась бы в него, и под венец давно потащила. А ты, как пятикопеечная монета... Зря тянешь. Охотниц на Валеру пруд пруди. Пока ты ломаешься, уведут мужика, потом локти кусать будешь.

– Люд, ты меня доконать решила? – уронила я голову на стол, еле сдерживаясь, чтобы не застонать. – Всё хорошо у нас с Валерой...

“Сказать ей, что мы решили подать заявление или нет? – размышляла я, но, вспомнив, как Люда мне по секрету рассказывала секреты коллег – передумала. – Меньше знает, лучше коллектив спать будет”, – подумала и добавила:

– А всё остальное у меня только с мужем будет.

– Ну, как знаешь, – пожала та плечами. – Кстати, он уехал на совещание, потом дела там у него в мэрии какие-то. Так что обещал быть только завтра. А ты, коли такая исполнительная и все отчёты сдала в срок, думаю, можешь сегодня идти отлёживаться. Всё равно сегодня от тебя толку не будет никакого.

– Ой, Люд! – просияла я от такой возможности. – А ты прикроешь меня, если что?

– “Если что” – не будет, – успокоила она меня. – Но, если Рачковская вдруг тебя потеряет, скажу, что ты уехала по поручению Валерия Алексеевича.

– Спасибо тебе! – я была готова сейчас молиться на неё. – Пойду тогда в аптеку и домой: сил нет терпеть... До завтра, Люд! Я твой должник!

– Угу. Станешь мадам Погодина, не забудь про меня... – подмигнула, выходя из кабинета.

Моя верная KIA, слегка припорошённая падающим с утра снежком, ожидала на служебной стоянке.

“Надо будет на мойку завтра съездить, а то моя красотка из красненькой превратилась замарашку”, – размышляла, счищая снег с крыши, в ожидании, когда прогреется. По радиовещанию все в подряд, но из потока их речи уловила “День святого Валентина”.

“Точно! Сегодня же четырнадцатое февраля! Валера, скорее всего, пригласит вечером куда-нибудь посидеть. Надо бы и ему сюрприз приготовить, – задумалась, выезжая на проспект.

До дома, где мы снимали с подругой квартиру, навигатор показывал езды сорок минут. Моя ласточка плыла в потоке машин, а я крутила головой, прикидывая, куда заехать, чтобы присмотреть любимому подарок.

Хоть и не распространялась я на работе о своих чувствах, на самом деле, давно и по уши была влюблена в нашего босса. С самого того дня, когда устроилась на работу и пришла подписывать к нему первый свой отчет. Он так смотрел на меня тогда, что я краснела, как школьница. А когда невзначай коснулся руки, думала, сердце выпрыгнет из груди...

У меня тогда еще не было машины. Свою ласточку, правда, новую, я купила в кредит совсем недавно. В тот день шел дождь, и я, растяпа, была без зонта. До метро рукой подать, но мокнуть не хотелось. Поэтому топталась под козырьком у входа в надежде, что кто-то из сотрудников предложит подвезти.

Этим “кто-то” оказался директор и подвез не до метро, а до самого подъезда.

С тех пор прошло полгода.

А недавно он сделал мне предложение...

Оставалось только выбрать дату и подать заявление.

“Вот здесь и в аптеку зайду и посмотрю Валере что-нибудь памятное, – завернула я на стоянку торгового центра недалеко от съёмной квартиры.

Купив найз, Спазмалгон и воду в соседнем киоске, проглотила сразу две таблетки.

“Теперь дождаться, когда они подействуют и будет мне счастье”, – выдохнула я, прислушиваясь к тупой, надоедливой боли. – Что же присмотреть Валере?”

Обошла первый этаж, поднялась на второй. Боль притихла и ощущалась как сильная усталость в пояснице. Очень хотелось прилечь. Поэтому постаралась держать в голове его образ, выбирая запонки и зажим для галстука.

Стоили они недорого. Но, поколебавшись, решила, что до зарплаты не так далеко, доживу.

Полюбовалась серо-синим мраморным рисунком на камушках, прикупила в киоске валентинку с сердечками и, сложив всё в фирменный пакетик, довольная отправилась домой, предвкушая, как порадуется вечером.

Ксюха недавно уволилась с прежней работы и теперь бегала по собеседованиям. В надежде отлежаться в тишине, поднялась на свой седьмой этаж.

Глава 2. Это край

Вошла и поняла, что полежать в одиночестве мне не удастся.

Ксюха не только была дома, но и притащила кого-то в гости, судя по мужским полусажкам, задвинутым носами под полку. И этот кто-то был для неё значим, раз подруга убрала вечно разбросанные вещи по местам.

Переобувшись в тапочки, сняла пуховик. В шкаф влажный убирать не стала, повесила на вешалку, чтобы просох.

Ополоснув руки в кухне, включила чайник и присела к столу в ожидании, пока закипит.

Томная громкая музыка в комнате подруги раздражала.

“Скорее бы уже выйти замуж и съехать отсюда, – вздохнула я, заметив, бокал, который я купила специально для Валеры, стоит возле раковины грязный. – Сто раз говорила, чтобы для своих гостей не использовала мою посуду. Нет же! Неужели нельзя было взять другой?” – злилась я.

За стенкой слышалась возня.

“В салочки она там с гостем играет, что ли?” – усмехнулась. Послышался хохот, Ксюхин визг. – Вот звезда!” – покачала головой. Музыка послышалась громче. Видно, открыли дверь.

– Вот и попалась, маленькая шалунья! Сейчас я тебя отшлёпаю! – пророкотал, перекрываемый эротическими всхлипами певицы, мужской голос.

Стало неловко, словно я подслушиваю. А чтобы пройти в свою комнату, мне бы пришлось пройти мимо них.

“Ну, Ксюха даёт, – покачала головой. – Как так? Едва знакома с мужиком и уже домой привела”.

То, что они едва знакомы, я была уверена.

Если бы это был её постоянный парень, я бы знала. Но она последнее время никуда по вечерам не ходила. Даже раздражала порой. У меня практически не было возможности побыть с Валерой наедине. А к себе он не приглашал. Говорил, что дома постоянно кто-то обитает: то мать, то брат. Так что, свою девственность, мне было легко хранить.

“Нет, сегодня я ей обязательно скажу, что это не дело. Мало того что сама что-нибудь подцепит, так ещё и мне запросто подставу устроит. Вот, вдруг Валера пришёл бы сейчас. Подумал бы, что и я такая ветреная, раз мы подруги”, – сопела я про себя слушая, как комодик в прихожей ритмично бьётся в стенку. – Звездец! Что соседи подумают? В комнате уже всё опробовали, что ли? – расстроилась я не на шутку. – Не хватало ещё, чтобы хозяйке пожаловались на нас. Соседка и так как-то странно смотрит на меня”.

Я её часто встречала по утрам, когда шла на работу, а та с собачкой с прогулки возвращалась.

“Вот ненормальная! – я готова была сгореть со стыда, слушая, как Ксюха придыхает: “О да!... Ещё!... Накажи свою не послушницу!...”

– Тогда на колени! – прохрипел мужик и совершенно голая Ксюха бухнулась на коврик.

Всё остальное я помнила плохо. Под руки подвернулся чайник с кипятком. Он и полетел в прихожую. Целилась в голову наездника.

Не попала.

Чайник грохнулся не долетев. Долетели брызги. Ксюха взвыла: “Бли-ин! Дура, что ли?”

– Ты откуда тут? – вскочил с пола... Валера!... Пялясь на меня, словно увидел пришельца.

– От верблюда! – под руки попалась сахарница.

С меткостью у меня ещё в школе была засада. В баскетбольное кольцо я не попала ни разу. Вот и сейчас, Валера отпрянул за угол, а стеклянная ёмкость ударилась всё в ту же стену, в которую они только что долбили комодом. Песок и стёкла разлетелись в разные стороны.

– Женя, успокойся! – грозно прикрикнул Валера, прячась в комнате подруги.

Я взяла со стола бокал с сердечками, покрутила его в руках взвешивая.

Ксюха воспользовалась паузой и, проскочив в ванную, захлопнула дверь.

“Как тараканы... – мелькнуло в голове.

– Женя, не надо всё видеть в чёрно-белом цвете, – выглянул из-за угла тот, кого я считала лучшим из мужчин. Он уже натянул брюки и теперь застёгивал рубашку. Именно под неё я сегодня выбирала комплект из запонок ему в подарок. Пакетик с валентинкой всё ещё лежал в сумке...

– А какого цвета по-твоему то, чем вы тут занимались? – мне показалось, что я сплю и всё это происходит не со мной. – И давно вы так... “балуется”? – голос был сиплый, не мой. Закашлялась.

– Мы как раз сегодня хотели тебе всё рассказать, – выглянула из ванной Ксюха в банном халате.

Я обнаружила в руках всё тот же бокал. Подкинула его, поймала и не целясь метнула в прихожую. Просто очень хотелось его разбить. Чтобы никто больше не пил из него...

– Ай! Вс-с, – обиженно всхлипнула бывшая подруга. – Точно повернутая! Валер! Убери от меня эту бешеную! Смотри, у меня синяк теперь будет, – причитала в прихожей.

Я вышла, подобрала неразбившийся бокал и замахнулась на неё. Бить не собиралась. Просто хотела напугать. Но Валера, перехватив руку, больно заломил её, подталкивая меня в комнату:

– Женя, успокойся! Ксюша тут ни при чём.

– А кто причём?! – дёргалась я, но он не отпускал.

– Никто ни при чём, – буркнул он, заталкивая меня в комнату и отпуская там. – Просто я полюбил другую.

– А если бы мы успели пожениться? Ты бы мне также сказал? – слёзы уже свербели в носу и застилали глаза, но я не могла позволить им пролиться.

Хватило с меня и этого унижения. Большого удовольствия Ксюше я не собиралась доставлять.

– Но мы же не женаты, – пожал тот плечами.

– Пошёл вон! – прошипела я, замахиваясь бокалом.

Он в мгновение ока оказался за дверью. Выждав, пока та захлопнется, повернула в ручке замок.

Остаться в этой квартире я больше не могла. Достав чемодан и сумку, покидала туда вещи. Чёртов бокал на столе мозолил глаза. Оставлять здесь не хотелось. Но, и портить им чужие стены – тоже. Я и так пожалела, что не сдержала свой гнев.

Решив, что выброшу в контейнер на улице, закрыла чемодан, сумку и выдвинулась в прихожую. Сахарный песок неприятно хрустел под ногами. Переобулась. Надела пуховик, шлёпанцы отряхнула, как могла и сунула в карман чемодана.

Прошла в кухню, прихватила свой парный бокальчик, вспомнив примету, что надо всё забрать, чтобы никогда не возвращаться и, оставив ключи на полке, прежде чем выкатить чемодан в коридор, громко пропела всплывшую в памяти частушку:

– Добиться многого на свете
Любовники помогут ей
Она зовётся "бизнес – леди"
Но знаем мы таких ледей...

На душе было так скверно, что хотелось подвывать соседской собачонке. Та, видимо, была дома одна и, чувствуя меня за дверью, жалобно поскуливала.

“Как же вы могли так со мной поступить? – безмолвно обращалась я к двум самым близким людям в один миг ставшим для меня чужими. – Как вы могли?... – я не замечала слёз, стекающих по щекам ручейками...

Сев за руль, я откинулась на спинку сиденья и смотрела в одну точку. Гнев сменился обидой, затем опустошением. Казалось во мне всё онемело, и я больше не способна была что-либо чувствовать.

Спокойствие было мнимым, но так я хоть могла не только жалеть себя, но и думать.

“Что же теперь делать?!” – начал доходить до меня кошмар новой реальности.

Завела машину, но куда ехать, никак не могла решить.

Я только что потеряла не только иллюзию счастья, но и работу.

А ежемесячный платёж по кредиту за машину никто не отменял, и день проплаты уже был не за горами.

“И ночевать негде... – на глаза снова навернулись слезы, готовые пролиться. Мимо прошла парочка. Девушка прижимала к груди розу, а парень держал её за руку, заглядывая в лицо.

Что-то рассказывал. Она ему улыбалась... – Ненавижу тебя, святой Валентин!” – включила передачу, трогаясь с места, не в силах больше смотреть в их счастливые лица...

Глава 3. Чёрт! Откуда ты?!

Из сумочки надрывно вопил телефон, разрываясь мелодией, установленной на маму.

Поискав взглядом, где лучше остановиться, завернула всё к тому же торговому центру, где днём выбирала Валерию подарок.

Только теперь почувствовала невероятный дискомфорт и поняла, что если сейчас же не доберусь до дамской комнаты, то очень рискую. Мысленно извинившись перед мамой, решила сначала зайти в кафе и привести себя в порядок, потом взять кофе и тогда уже перезвонить.

Оказывается, даже в моей ситуации можно было почувствовать что-то рядом стоящее со счастьем, когда приступила к третьему пункту своей программы: уселась за столик с чашкой кофе и круассаном.

Позвонить маме сразу, означало пить холодное безвкусное пойло. Поэтому ещё раз мысленно попросила её подождать и вдумчиво, наслаждаясь каждым глотком, выпила свой эспрессо, наблюдая, как голуби под окном делят один кусок булочки. Потом внимание притянули два неопрятных мужика неопределённого возраста. У одного из них в руке был пакет, другой пытался до него дотянуться, но у него не получалось. Они что-то горячо выясняли...

Вздыхнула, почувствовав себя сейчас такой же бездомной.

Я же квартиру вместе с Ксюхой снимала не из-за желания жить с подругой, а чтобы платить экономить. Ведь цены на съём жилья в Москве были космические.

Поэтому, даже очень прилично зарабатывая, приходилось экономить.

Одну ночь сегодня я рассчитывала переночевать в хостеле, а вот что делать дальше, придумать не получалось.

Денег на карте было в обрез. А за квартиру принято было платить за два месяца вперёд. У меня таких денег не было...

Я платила кредит по максимуму, чтобы выплатить поскорее, поэтому деньги оставляла только на необходимое, а остальное перечисляла в зачёт будущих платежей.

Телефон затрезвонил снова. На дисплее высветилось “мама”, и я взяла трубку:

– Да, мамочка, здравствуй! Видела твой вызов, прости, хотела сейчас перезвонить.

– Здравствуй, Женя! Ты простыла? – голос мамы звучал встревоженно.

– Нет, мам, всё хорошо у меня, – нарочито весело проговорила я.

– Точно? – продолжала допытываться она. – Что-то ты в нос говоришь.

– Да не, мам, – придала голосу побольше бодрости. – Это у меня аллергия.

– Какая аллергия в феврале, дочь? У тебя же на пыльцу она, весной только случается.

– Эм-м... Так сегодня же День святого Валентина... Вот мне Валера и принёс цветы. А там лилия. Я понюхала и вот, – лгала беззастенчиво я, не придумав другого объяснения. Просто волновать маму не хотелось.

– Женечка, я вот чего звоню-то, – к моему счастью, мама сменила тему. – Полина с подружкой в Москву всё просят, что сказать? Не помешают, если у вас с Ксюшей останутся?

– Эм-м... – снова растерялась я. Говорить маме, что у меня всё плохо вот так, по телефону, совсем не хотелось. – Мама, а я же тебе главное не сказала, хотела сюрпризом явиться, но раз так – признаюсь, у меня отпуск и я еду домой, прямо сейчас.

Мама от неожиданности замолчала.

Но, что говорить про неё, если я сама от себя была в шоке.

То, что я сейчас выложила маме, не наблюдалось даже на подкорке сознания.

– Вот это новость! – воскликнула мама. – Ты не с Валерой ли едешь? Пора уже нам познакомиться...

– Нет, мам, он не может, он же начальник. Ему не у кого отпрашиваться... – заюлила я.

– А ты на чём собираешься? На поезде?

– Нет, на машине, – лихорадочно прикидывала я, что так будет лучше.

“Отсижусь у мамы недельку, мозги на место поставлю, резюме по электронке разошлю. Да и за квартиру платить не придётся...”

Мама запричитала: “Ты же не гони” и “будь аккуратной”, но я её заверила, что за рулём сама аккуратность. Тогда, взяв с меня слово, что я буду обязательно отвечать ей на звонки, пожелала доброго пути и отключилась.

Я понимала, что озадачила её. Мама теперь решает, что купить, и что приготовить к моему приезду.

Но и сама своим решением была обескуражена не меньше.

Только чем больше я думала об этом, тем идея поехать в родной Волхов нравилась мне всё больше.

По крайней мере, я уже не чувствовала себя настолько потерянной, как до разговора с мамой. А предвкушение повидаться с близкими грело душу.

Правда, ехать всю ночь за рулём немного пугало: у меня ещё не было такого опыта вождения. Но, пообещав себе, что если начнёт клонить в сон, обязательно вздремну где-нибудь на заправке, отогнала навязчивую тревогу.

Прикупив в киоске воду и плитку шоколада, вернулась в машину.

Сев за руль, оценила грязные разводы на стекле, мешающие обзору и вспомнила, что резинки на дворниках собиралась поменять уже на прошлой неделе. Но заехать в автоцентр так и не собралась. До сегодняшнего дня на дороге было сухо, и проблем они мне не доставляли.

Но по трассе в такую даль, да ещё и ночью ехать с плохим обзором было небезопасно.

“Ничего! Вот сейчас и заеду. А заодно и колёса подкачаю там”, – вспомнила, что водитель служебной машины, Василий Петрович, порекомендовал это, сказав, что машина может быть неустойчивой на дороге из-за разного давления в шинах.

Выстроила в яндекс навигаторе маршрут до Волхова, и вбила в поисковик “Автотех-центр”. Выбрав наобум “Алмаз-Avto”, тронулась в путь, включила радио на волне “Шансон”.

Лучше бы этого не делала.

Снова нахлынули пережитые сегодня эмоции. Певица пела о разбитой любви. Проникновенная музыка сопровождала её западающие в душу слова:

“Разбитую любовь не склеить никогда.
Беги как можно дальше от меня.
Беги навстречу снам, лети по холодам,
Но больше никогда мы не будем рядом”...

Из памяти сейчас словно стёрлись грязные воспоминания сегодняшнего дня. Зато под мелодию песни я вспоминала наш с Валерой первый поцелуй...

Он тогда проводил меня. Было темно и промозгло. С утра моросил дождь...
Всего один короткий поцелуй, и в душе запорхали бабочки. Оказалось, что душевное состояние совсем не зависит от природных явлений...

Вот и сейчас шёл мокрый снег, а мне тоскливо было не из-за погоды.

Дворники елозили по стеклу, оставляя грязные подтёки.

“Блин, скорей бы доехать и поменять их, – раздражённо вздохнула я, маневрируя в потоке. – Ни хрена не видно!” – показалось, что именно сейчас они испортились окончательно.

Пробка, наконец, рассосалась, и я прибавила скорость. Но разгоняться не было смысла, по навигатору скоро был поворот налево к автотехцентру.

Светофор не работал. Долго стояла, пропуская встречный поток. Сзади какой-то нетерпеливый водитель посигналил, подгоняя меня.

Выждав удобный момент, тронулась. Но он стал объезжать меня. Пришлось затормозить, пропуская и теряя время для своего манёвра.

Торопливо бросила взгляд на встречную полосу, никого не увидела и нажала на газ.

“Чёрт! Откуда ты?!” – пронеслось в голове и я, что есть силы нажала на тормоз, чтобы избежать столкновения с движущейся справа машиной. Но мою KIA, несло на тот самый автомобиль, который двигался по встречке.

Удар.
Толчок.
Подушки безопасности сработали, но я этого уже не видела.

Глава 4, 5. Попала, так попала

– Живая?! – низкий мужской голос проник в сознание сквозь шум набегающих волн моря. Попыталась разлепить глаза и увидела... Ничего не увидела. Словно в белую стену упёрлась взглядом. В области носа чувствовалась тупая боль. В горло сочилась солоноватая жидкость, приходилось всё время сглатывать...

Попыталась пошевелиться, но эта стена сдавливала, не позволяя двигаться.

– Эй! Вытащите меня отсюда! – выкрикнула, не понимая, что происходит.

– Щас! – откликнулся тот же голос. И я с надеждой на скорое спасение замерла в ожидании. Но ничего не происходило.

Поводив взглядом, догадалась посмотреть ближе. Ещё ближе. И, наконец, дошло, что передо мной не стена, а что-то пухлое из ткани. Всплыл в памяти момент, как меня заносило на непонятно откуда взявшуюся низкую белую машину, и догадалась, что прижата к креслу подушкой безопасности.

Пошевелилась, прислушиваясь к своим ощущениям.

Голова болезненно гудела и слегка подташнивало.

Попыталась сдвинуть подушечный модуль, чтобы выбраться – ничего не получалось. Зато поняла, что в горло стекает кровь из носа, а значит, и по подбородку – тоже она...

Крови я с детства боялась. Фобия, видимо, появилась оттого, что мама брала меня с собой на работу, в больницу, когда не с кем было дома оставить.

В панике задёргалась:

– Выпустите меня отсюда! Пожалуйста, выпустите!

Послышалось свистящее шипение и дышать стало чуть легче.

– На вот, и запрокинь голову, – буркнул всё тот же мужской голос и в руке оказалась тряпка. Приложила её к носу, послушно касаясь темечком подголовника, и покосилась на обладателя руки, похожей по размеру на кувалду.

– Спасибо, – прогнусавила, поймав враждебный взгляд мужчины. – А вы кто? Медбрат?

– Угу. Смерть твоя! – зло сплюнул он отворачиваясь.

Его ответ напряг.

“Наверно, в него влетела”, – догадалась.

– Это я вашу машину помяла? – виновато промямлила я. – Простите, пожалуйста! Вы не расстраивайтесь, у меня есть полис ОСАГО, вам возместят ремонт, – попыталась хоть как-то успокоить его.

– Да засунь ты его себе... – раздул ноздри он, плотно сжимая губы, – свой полис! Ты хоть знаешь на какую сумму попала?! М-м? – упёрся в меня бешеным взглядом светло-синих глаз.

По спине пробежали мурашки. Если бы не этот его агрессивный настрой, я бы посчитала, что в нём есть что-то странно-будоражащее.

“Адреналина мне, что ли, недостаточно сегодня?” – запрокинула снова голову я, понимая, что пока сижу в машине, он меня не тронет. А вот на улице – не факт. Вон, кулаки как сжимает...

– Я же не специально! – шмыгнула носом, вспоминая предыдущие события этого дурацкого дня. – И вообще. Что не покроет страховка, суд рассчитает, и выплачу я вам всё потихоньку. Не беспокойтесь.

– Выплатишь?! – он посмотрел на меня как на идиотку. – Ты хоть примерно представляешь, сколько такая машина стоит?

– Нет. А сколько?

– Лучше тебе не знать, – прорычал он, продолжая сверлить меня недобрым взглядом. – А коли не заплатишь, то... Отработаешь!... – последнее слово процедил сквозь зубы, словно выплюнул.

“Кажется, Женя, предыдущие зловключения – семечки, по сравнению с этим... – задумалась, подбирая эпитет. – Бандюганом, не иначе”, – передёрнуло. Ноги стали замерзать. Пошевелила пальцами и обнаружила, что подушка уже сдулась, провисая мешком через руль. Перевела взгляд выше и сквозь заляпанное лобовое стекло увидела масштаб бедствия: моя ласточка врезалась в какой-то крутой спорткар...

“Зашибись! – сглотнула я ком в горле. – Вот теперь, Женька, точно полный звездеч!”

– Нечего на меня кричать! Без вас тошно, – проснулась во мне храбрость загнанного в угол зверька. – Где Гаи?!

Он со вздохом потёр ладонью щетину на подбородке, и отвернулся, не удостоив меня ответом.

“А вот и они”, – неподалёку остановилась машина с характерными наклейками и мигалкой. Следом за ней парковалась карета скорой помощи.

Глава 6. (Захар) Тот же день. Утро.

– Захар, ты спишь там, что ли? – рявкнул отец на моё мычание, прогоняя остатки сна. Посмотрел на часы, они показывали восемь тридцать.

– Уже нет, – поморщился. Отца мог выносить только дозированно. А слушать с утра было испытанием.

– За-а-рик, – сонно пихнула в бок Алина, – иди в кухню, дай поспать, – капризно сложила она губки.

Покосился на сочный персик, торчащий из-под одеяла... Но раздражение взяло верх.

– Ещё раз услышу “Зарик”, вылетишь отсюда в чём есть, поняла? – рыкнул на неё, прикрыв микрофон.

Отец нудно проговаривал детали семейного ужина, который был посвящён памяти нашего деда Валентина, и ежегодно проводился в день его рождения четырнадцатого февраля. Я дал ему высказаться.

– Ну-у, – мило сморщила Алина носик, толкая меня в плечо стройной ножкой с красными ноготками. – Чего такой бука?

Вчера вечером у неё такой приём прокатил бы. Но за ночь я выпустил пар настолько, что её ухищрения не действовали.

– Па, да помню я про семейный ужин, что ты мне мозг с утра выносишь? Каждый год одно и то же: День святого Валентина превращается в поклонение нашему незабвенному деду, – не выдержал я.

А зря! Потому что с возрастом наш всемогущий отец становился всё менее сдержан.

– Не смей так говорить про деда! – рявкнул он так, что кукольное личико Алины вытянулось. – Забыл, кому мы обязаны всем, что имеем? Если бы не он, не было бы ни нашего холдинга, ни дома, ни твоих гонок! О них и машинах, впрочем, я с тобой позже поговорю.

– Пап! Да, что ты к словам цепляешься? – вздохнул я, косясь на Алину. Та томно изогнулась, рассыпав роскошные волосы по подушке. Спелые полушария бесстыдно целились в потолок розовыми вершинками. Не удержался, прикусил...

Взвизгнула, прикрываясь одеялом.

– Ты с кем там?! – недобро процедил отец. – Приведёшь её сегодня, познакомишь.

– Зачем, пап? ...

– Я сказал, придёшь с ней, – в голосе прозвучал металл.

– А то что?

– Узнаешь! – его голос звучал зловеще.

“Прям напугал”, – усмехнулся, откидывая одеяло. В глазах Алины загорелся огонёк.

– Надо – приведу, – решил, что отец по-другому не отвяжется.

– Тогда в восемнадцать. Без опозданий.

– Как скажешь, отец.

– А что, я бы познакомилась с твоей семьёй поближе, – Алина бесстыдно пялилась на меня.

– Сегодня тебе представится такой случай. Собирайся, – поднял с пола и кинул ей красную полоску платья, которая вчера так соблазнительно обтягивала её точёную фигурку.

– Уже? Ты же говорил, что до обеда свободен, – не спеша привстала она.

– Планы поменялись, – она раздражала ненужным уже кокетством. – Иди, Алина, не трать моё время.

– Ну, давай я кофе приготовлю, позавтракаем, – резко подскочила, и её упругая грудь взметнулась, подрагивая. Отвёл взгляд в сторону, чувствуя, как настроение оттопыривает полу накинутаго халата.

– Не надо, детка. Одевайся и уходи, – Алина нахмурилась, капризно собирая пухлые губы в пучок. – Чтобы я из душа вышел, и тебя здесь не было – так понятно?

– Да, понятно... – натянула узкую тряпочку, пряча под ней свои прелести, – что ты неотёсанный мужлан, Алмазов.

– В пять заеду, – смягчился, понимая, что незаслуженно обидел девчонку. – Только надень что-нибудь менее откровенное, чем это, – кивнул на платье. – В особняке зимой нежарко.

– А мы там ночевать останемся? – наивно похлопала она ресницами.

“У тебя что, память, как у золотой рыбки? – прикрыл глаза сдерживаясь. – Только взащей гнал – уже забыла, что обиделась”.

– Нет, мать твою! В родительском доме с жёнами спят. Неужели самой непонятно?

– А-а... Теперь понятно, – разочарованно скривилась она. – А что там тогда делать?

– Изображать мою... – посмотрел на неё оценивающе. Договаривать не хотелось. – В общем, слышала же? Отец хочет познакомиться с тобой.

– Да, ладно, – она уже натянула чулки, сапоги и застёгивала шубку. – Не парься. Познакомлюсь с твоими. Вдруг придёт время и стану миссис Алмазова?

Посмотрел так, что она, прихватив сумочку и оставленные для неё с вечера деньги на полочке, торопливо открыла дверь сама.

– Подъеду, наберу тебя, – предупредил, выпроваживая за дверь.

Глава 7. (Захар) Разговор с отцом

– Ничё такой домик! – тарасилась Алина на наш коттедж. – Ты ничего не попутал? Это не отель?

– Нет. Это наше поместье. Здесь мы жили с братьями, сестрой и родителями, пока не разъехались.

– И что? Родители здесь вдвоём теперь?

– Ну, почему? В доме прислуга. Да и мы все периодически приезжаем.

– И сколько в нём метров? Тысяча?

– Не помню. Что-то около того.

– Всё равно непонятно. Зачем столько комнат? – окидывала она взглядом здание и количество окон.

– Родители строили с учётом, что мы с семьями будем здесь жить. И потом, в доме большой бассейн, гостевые комнаты, санузел, каминный зал, кабинеты, столовая, кухня, бытовые помещения... В общем, с родителями и сводным братом нас восемь человек. Если поделить дом на восемь частей, то не такой уж он и большой.

Я огляделся. Встречать нас никто не вышел, а мне не терпелось похвастаться перед братьями своим приобретением...

О такой машине я мечтал с детства! И когда в салон пригнали на продажу спорткар Ниссан Нисмо, я перестал спать. Понимал, конечно, что двадцать шесть лямов у меня на личном счёте нет. Но идея владеть этим скоростным авто не покидала, и я рискнул вытащить деньги из семейного бизнеса.

Поэтому причина резкого тона отца по телефону утром, мне была ясна...

Отец управлял холдингом, в состав которого входили клубы, рестораны, автотехцентры и спортивные комплексы. Владели которыми мы. Но пока больше формально. На самом деле без ведома отца прибылью полностью мы распоряжаться до сих пор не могли. И это раздражало всех, не только меня.

Я знал, что отец будет против моей дорогостоящей покупки. Он любил напоминать, что наш дед Валентин Алмазов, скопил состояние, напряжённо работая и экономя на всём.

Отец не желал слышать, что дед жил в прошлом веке. Да, он оставил состояние своему сыну, но сам-то, вообще, жил?

Мне непонятно было, для чего тогда нужны деньги, если ты не можешь себе позволить то, что хочешь...

– Захар! Здравствуй, сын, – встретила нас мама в холле.

– Здравствуй, мама! Познакомься, это Алина. Алина, это Лилия Николаевна, – поспешно представил я их друг другу. – А что, никого ещё нет?

– Ася и Родион наверху. А Рамиль, Егор и Матвей уже подъезжают. Ты пока проходи в кабинет отца. Он тебя ждёт, – сдержанно проговорила она.

– Мам, не знаешь зачем?

– Иди, сам всё узнаешь, – уклонилась та от ответа.

– Алина, пройдите в зал, – указала она на распахнутые двери. Там можете подождать Захара и посмотреть что-нибудь в нашем кинотеатре. Дамская комната справа по коридору, – добавила, указывая взглядом.

– Не потеряешься, надеюсь? – шепнул Алине, понимая, что ей не особо комфортно оставаться одной. – Найду потом тебя.

– Ты головой когда думать начнёшь? – набросился на меня отец, едва я вошёл в его кабинет.

– И тебе, папа, здравствуй! – сел в кресло, чтобы не чувствовать себя младшим школьником.

– Захар, не ёрничай! Ты хоть в курсе, что в бизнесе такое неприемлемо? Как можно было просто взять деньги из выручки и присвоить?! Какой пример ты подаёшь своим подчинённым? Это же воровство!...

– Пап, ничего, что это мой Автотехцентр? Ну, взял я деньги. И что? Я же не в карты их проиграл! Спорткар не недвижимость, конечно, но транспорт. Необходимость, между прочим!

– Необходимость, говоришь?! – глаза отца опасно почернели. – А пешком не пробовал ходить? Так, я тебе устрою! Узнаешь, как обычные люди живут. И как надо работать, чтобы кататься на машине за двадцать шесть миллионов. В общем, так, – встал, исподлюбя сверля меня своим орлиным взглядом и нависая над столом и надо мной – тоже. – Либо ты продаёшь машину и возвращаешь деньги в банк, либо... – сделал внушительную паузу.

“Барабанная дробь!” – усмехнулся я про себя.

– Либо ты с завтрашнего дня будешь получать зарплату директора, а те дивиденды, которые у тебя утекают сквозь пальцы, будут сразу перенаправляться на другой счёт. И до тех пор, пока не рассчитаешься за свою прихоть, не получишь ни копейки к своему окладу!

На душе стало так гадко, словно кошка испражнился...

Отец никогда не понимал меня. Чем бы ни занимался: спорт, техника, гонки – всё было баловством. Не баловство, в его понимании, только преумножение семейного капитала.

Да я и не против был его приумножать. Работал как вол. Мой Автотехцентр и спортивный комплекс были раскручены и приносили стабильную прибыль, но ему всё было мало.

Я понимал, что с покупкой спорткара поторопился. Надо было ещё лет пять раскручивать бизнес, открыть филиал.

Но когда увидел этот автомобиль, просто наваждение навалилось какое-то. Подумал, что гонка за прибылью никогда не закончится и, в конце концов, поглотит меня полностью.

Испугался, что вдруг через пять лет мне уже не нужен будет этот спорткар...

А теперь, отец требовал продать машину, о которой я мечтал с юности.

“Что ж, посмотрим!”

– Твоё решение, отец, – встал, чтобы он не возвышался надо мной. – А купить этот автомобиль – было моим решением. И я его не поменяю.

Он сложил руки на груди и разочарованно прищёлкнул языком:

– Упрямый! Весь в мать. Может, женишься? Свои дети пойдут – научишься деньги считать... С этой Алиной, например, – голос звучал вкрадчиво.

– Нет, – дёрнул головой я напрягаясь.

– А зачем в дом к себе приводишь? – сурово сдвинул брови.

– Живу я там, – хмыкнул.

– Эх-х, – подёргал он воротник, словно тот сдавливал горло. – Бабы, что кошки, Захар... Один раз попадут к тебе в дом, потом не избавишься.

– Всё под контролем, па.

– Ну, иди тогда и подумай, кого в жёны брать будешь, коль не эту, – устало махнул рукой он. – И скажи всем, чтобы рассаживались. Приду и оглашу своё решение относительно холдинга.

Глава 8. (Захар) Семейный ужин

“Скорее бы отбыть это наказание и отчалить”, – думал я, закрыв дверь кабинета отца.

Больше всего хотелось уехать прямо сейчас. Я даже постоял в раздумье, борясь с искушением, но услышал голос Алины и вспомнил, что приехал не один.

“Ладно. Не убудет с меня, если выслушаю, какие ещё гайки родитель нам решил закрутить. Да и давно вместе не собирались. Надо бы с Родионом перетереть технические моменты спорткара и сестру потискать. А то совсем взрослая стала. Пацаны доложили, что в клубе видели её. Батя узнает – получит она люлей, как взрослая. – думал я, не спеша выдвигаясь в холл.

Алину заметил не сразу. Думал, горничная там с кем-то трётся. Но когда дошло, что это не кто иной, как она, встал как вкопанный.

“Ну это уж слишком, даже для неё!” – хотелось поаплодировать парочке: Егор, мой младший брат, один из двойняшек, которых я про себя иначе и не называл, как двое из ларца, прижимал Алину к себе, а та, словно кошка тёрлась о него и, кажется, готова была с ним прямо здесь...

– Что. Здесь. Происходит? – мне казалось, что ревновать Алину, это самое последнее, на что я был способен. Но увидев с братом, неожиданно повело.

– Как что? – ухмыльнулся Егор. – проверяю свою наречённую на... Ммм... Стрессоустойчивость. – К сожалению, тест она не прошла.

– Ах ты, гадёныш мелкий, – вырвалось у меня, и кулак сам отскочил в его довольную физиономию, но не попал. Не зря он занимался боксом – увернулся.

Налетели, откуда ни возьмись мать и отец с криками, “вы опять?” и “ что происходит!”

“Ничего не происходит! Просто братишку жизни учу!” – усмехнулся про себя.

– Мы с тобой недоговорили! – процедил ему сквозь зубы. Во рту снова стало гадко.

Егор нёс какую-то пургу, что это он, герой, разоблачил передо мной шлюшку, а то бы я женился на ней...

Объяснять ему, что чужое трогать нехорошо, не стал, просто отвесил боковой в челюсть.

Егор не ожидал и, пропустив удар, улёгся на пол. Мать охнула. Но я знал, что попал вскользь.

– Вставай, паяц! – потрогал его носком ботинка и подал руку. – Спасибо, брат! – похлопал его по плечу, и подошёл к Алине.

– Знал, что сплю со шлюшкой, но не думал, что у неё нет не только достоинства, но и мозгов... – шепнул ей на ухо. – Свободна, детка! Такси снаружи подождёшь.

“Пришла со мной, в мой дом... Какого хрена? Должны же быть хоть какие-то рамки приличия!”

“Вот, на хрен она отцу была нужна здесь? Пытается меня так воспитывать? Не поздно-вато? – злился я, отслеживая, как Алина надевает шубку.

Если бы все так резко не собрались на шум, уехал бы тоже, до того накрыло. Но взял себя в руки.

В гостиной Егор дурачился с Асей, пока все поджидали Матвея. Но мама распорядилась, чтобы шли к столу.

Повар сегодня был в ударе. Стол ломился от изысков. Егор, наш гурман, хвалил повара и тот благодарно улыбался. Брат и в самом деле знал толк в стряпне и работал в своём ресторане.

Я молча наблюдал за всеми, налегая на кролика. Только сейчас понял, что сегодня ещё не ел, поэтому глазами готов был попробовать всё.

Семейный ужин проходил, как обычно: вкусно, немного наигранно весело и без эксцессов.

Хотя я заметил, что не все сегодня искренне улыбались. Родион ничем не отличался от меня. Тоже сидел не в духе.

С детства нам прививали правила этикета.

За столом разрешалось только мирно Бе-се-до-вать! Даже если хотелось высказать кому-то свои претензии.

А вот разбор полётов отец устраивал в своём кабинете за закрытой дверью, вызывая нас поодиночке.

Когда все поели, отец взял слово, объявив, что собирается кое-что озвучить. Все напряглись.

– Я очень ждал, когда вы сами созрете до нужного решения. Решения, которое касается нашего холдинга... – начал он, торжественно. Я в этот момент договаривался с Родионом о встрече на следующий день и слушал вполуха. – Я долго наблюдал, как вы прожигаете свою жизнь, – “про меня он, что ли?” – ждал внуков, чтобы род Алмазовых не прервался. Как вы помните, ваш дед Валентин создал основу семейного бизнеса, из которого теперь вырос наш холдинг. Не могу сказать, что это решение далось мне легко...

“Ну, всё! Теперь это на час растянется. Не томи уже!...” – усилием я сдержал зевок. Ночь без сна сегодня сказывалась.

Отец объявил, что каждый станет через год владеть пакетом акций своих предприятий, но с условием.

А вот условия для всех были свои. Егору он сказал жениться, мне он уже до ужина озвучил условия. Сейчас лишь добавил, что если женюсь, то машина останется бонусом, и пакет акций на Автотехцентр и спорткомплекс перейдёт мне. Пока я соображал, радоваться мне или грустить, он проговорил условия остальным.

Уловил последнее только, что он решил передать управление холдингом Алексу.

Алексу?
Не понял!

Алекс, по паспорту Рамиль Алексеев, был нашим сводным братом по отцу.

Наш строгий родитель успел заделать старшего сына, Родиона, и его почти одновременно, только первого с законной женой, а Алекса, с любовницей. Благо у отца хватило ума вернуться в семью. Собственно, благодаря этому и появился на свет я, а потом уже пацаны двойняшки и наша, всеми любимая Ася.

А теперь, отец хочет Алексу отдать холдинг?
Сегодня День не святого Валентина, а День открытий Чудных!

Еле высидел торжественную часть. Пообещав маме, что обязательно заеду повидаться на днях, сослался, что у меня назначена важная встреча и, отказавшись от фирменного торга нашего Димитрия, быстро со всеми распрощался.

“Важной встречей” я назвал своё желание заехать в свой автосервис, чтобы проверить давление в колёсах. Пока ехал сюда, показалось, что машину водит на дороге.

А заодно хотел появиться на работе тогда, когда начальство не ждут, чтобы не расслабились.

И мне нужно было переключить мозги.

Всё же с Алиной я встречался почти три года, и сегодняшний разрыв с ней добил испорченное отцом настроение.

Выехав, включил в аудиосистему диск с альбомом Грота и, под трек “Братья по умолчанию” ... Полетел!

Когда ехал один, любил слушать этот альбом. Настолько песни ребят западали в душу.

Смысловые композиции помогали понять, что есть и другие точки зрения. Что надо искать компромисс во имя общей благой цели. А не топить друг друга из-за разницы во взглядах.

Сейчас мне казалось, что я что-то упускаю, во всём, что пытается донести до нас отец, но никак не мог найти связь между его словами и текстом песни:

– “Каждый видит свой мир, стоя на одном балконе, первого не угадать, второй будет недопонят,

Тяжёлым якорем третий носит печаль в сердце, пятый четвёртого отверг из-за разных концепций.

Шестой делает шаг и хотел бы быть ближе, но седьмой не отвечает, он жизнью давно обижен,

Стоит корабль, капитан не попробует снова, это огорчает и разочаровывает восьмого,
Девятый поднимает флаг, видит свет вроде, но десятый видит бездну и он радикально против.

Зарастает дом, там трещины на заборе, все десять сыновей без устали годами спорят,

Спорят о правде, пути, где жизнь, а где вымысел, чей взгляд, точнее, чья истина без примесей”... (*Грот)

– Да! Мать же ж твою! – отчаянно взвыл я, пытаясь увернуться от летевшей прямо на меня заляпанной легковушки.

Глава 9. (Захар) Ведьминские уловки

Успел притормозить, но избежать столкновения не удалось.

На миг замер, осознавая, что всё свершилось наяву, а не в кошмарном сне. Но в следующий момент в бешенстве выскочил из машины. Бегло оценил весь масштаб тарана: легковушка умудрилась мне помять левую сторону “морды”, а, соответственно, разбить всю оптику, которая на эту машину стоила бешеных денег, и вряд ли полис ОСАГО мог покрыть всю стоимость ущерба. Тем более что спорткар был неновый.

Я потому на него и повёлся, что он значительно отличался по стоимости от такого же, но этого года.

Расстроился, что отложил оформление Каско на следующий месяц. Страховщица оказалась слишком навязчивой, тем самым и оттолкнула. Терпеть не мог, когда на меня давят. Решил, что раз за пятнадцать лет вождения побывал только два раза в ДТП, и то в самом начале своего водительского стажа, то ничего с машиной не случится в ближайшее время.

Кроме того, Каско стоило недёшево, и денег на него у меня не было. А брать из выручки дополнительную сумму, к тому, что уже потратил, не хотелось. Тем более, мне ещё предстояло ответить за покупку авто перед отцом. Вот и решил, что заключу договор в следующем месяце, когда на счёт поступит вознаграждение за мой самоотверженный труд на благо семейного холдинга.

Водитель прятался в салоне своего корыта, и я рванул дверь с огромным желанием вытащить этого мерзавца за грудки на свет белый...

Но, сжав кулаки, осёкся, обнаружив внутри тёлку, припечатанную подушкой безопасности. Эта горе-ездючка сидела с расквашенным носом и, кажется, в отключке.

Разочарованно сплюнул.

“Твою ж мать! И в морду по ходу тоже дать некому! Сидит тут... Клуша! С разбитым носом...”

– Живая? – спросил, чтобы понять слышит или без сознания. Тронул за плечо. Пошевелилась. Открыла глаза, но по ходу пока не втыкала, что с ней.

Шевельнулся червяк жалости: сразу не обратил внимания, зол был, а теперь увидел, что она совсем девчонка...

“Нет уж! – тряхнул головой, сбрасывая наваждение. – Жалость не мой конёк”.

Посмотрел с болью на раскуроченный нос своего Ниссана и гнев вспыхнул с новой силой.

Но надо было что-то делать.

Набрал скорую и сообщил о ДТП в ГАИ, попутно выставив позади своей машины знак аварийной остановки, чтобы обезопасить спорткар от случайного наезда. Поток машин уплотнился, объезжая нас, но идиотов хватало. И одного, вернее, одну, я уже встретил сегодня на своём пути.

“Что за чёртов день?! – ненароком глянул в небо. – Дед наш славный, Валентин, что ли, с небес карает меня за то, что потратил кусок семейного капитала без благословения родителя? Сам не жил и другим не надо...” – упрекнул мысленно его, возвращаясь к КИА.

– Эй! Вытащите меня отсюда! – выкрикнула мне, почти распорядилась зажатая подушкой безопасности автоледи.

– Щас! – ответил я.

Она взбесила. Ни раскаяния. Ни сожаления. Сразу наезд. Знаю таких. Думают, что перед их невероятной красотой мужики ниц должны падать. Щас!

– Выпустите меня отсюда! Пожалуйста, выпустите! – задёргалась она, видимо, решила надавить на жалость.

Открыл клапан в подушке безопасности пошире и обратил внимание, что кровь из её носа всё подтекала.

– На вот, и запрокинь голову, – сунул ей в руки тканевую салфетку, оказавшуюся в кармане куртки.

– Спасибо! – прогнусавила она.

“С голосом девице повезло меньше, чем с внешностью”, – отметил сочетание зелёных глаз, светлых волос и пухлых губ.

– А вы кто? Медбрат? – добила она идиотским вопросом.

– Угу. Смерть твоя, – сплюнул отворачиваясь.

Девчонка действовала на нервы. С одной стороны, вся такая ромашка, с другой...

“Нефиг садиться за руль, коли ездить не научилась! И нечего мне тут на жалость давить своими зелёными глазками! Небось из-за таких вот ведьминских уловок мужики в средневековье гибли”.

– Это я вашу машину помяла? – виновато промямлила она. – Простите, пожалуйста! Вы не расстраивайтесь, у меня есть полис ОСАГО, вам возместят ремонт, – сменила она тактику.

– Да засунь ты его себе... – еле удержался я, чтобы не послать отборным, – свой полис! Ты хоть знаешь на какую сумму попала?! – смотрел на неё, пытаюсь понять, это она так хорошо играет, или и в самом деле дура.

– Я же не специально! – шмыгнула она носом. – И вообще. Что не покроет страховка, суд рассчитает, и выплачу я вам всё потихоньку. Не беспокойтесь.

– Выплатишь?! – у меня не нашлось слов, глядя на то разбитое замызганное корыто, в котором она пряталась от меня. – Ты хоть примерно представляешь, сколько такая машина стоит?

– Нет. А сколько? – девчонка продолжала прикидываться Лунтиком.

– Лучше тебе не знать, – прорычал я, размышляя, как заставить её показать истинное лицо. Видно было, что девица решила играть свою роль до конца, изображая наивную дурочку. – А коли не выступишь, то... Отработаешь!... – Последнее пришло в голову, чтоб напугать. На что она нагло ответила:

– Нечего на меня кричать! Без вас тошно. Где Гаи?!

Зашибись, Захар! Эта кукла уже покрикивает на тебя! Сейчас ещё тапочки в зубах принести попросит...

“Ну наконец-то”, – выдохнул, заметив подъехавшие машины ГАИ и скорой.

Глава 10. Пострадавший понторез

– Девушка, вам необходима госпитализация, – упрямо повторяла женщина, фельдшер скорой помощи после моего осмотра. Но я успела понять из разговора приехавшего на место аварии следователя, что машину мою эвакуируют на штрафстоянку. Я не знала порядка действий, как её оттуда забирать и вообще, получу ли я её потом обратно.

“Пострадавший” ходил, запихав руки в карманы, злой, и я не знала, чего от него ожидать. Имея возможность развезжать на такой дорогой тачке, которую по-хорошему лучше было бы хранить в банке, а не развезжать по дорогам, он вполне мог устроить так, чтобы мою машину забрали в счёт возмещения ущерба.

– Не, не, женщина, со мной всё хорошо. Я никуда не поеду. Мне ещё надо машину на стоянку пристроить...

– Да вы не волнуйтесь, – ответила та, – ГАИ здесь, сейчас всё оформят и сами её перегонят. – А за вещи не волнуйтесь, следователь сделает опись.

– Да, не поеду я с вами никуда! – с досадой воскликнула я, и двое мужчин в форме, заполняющих бумаги по ДТП... Без меня, почему-то! – разом обернулась. “Пострадавший” толкался возле них.

“Явно знаком со следователем”, – мелькнуло в голове.

– Смотрите! – врач вцепилась в меня хваткой бульдога, словно за мою доставку ей обещали вознаграждение. – С черепно-мозговой травмой шутки плохи, Евгения Львовна! Если так волнуетесь за машину, позвоните родственникам, пусть приедут и заберут, если следователь разрешит.

– Да, поймите вы, – я едва не плакала, – нет здесь у меня никого. Я в Волхов, к маме собиралась. Заехала, вот, в Алмаз-Aвто, чтобы дворники поменять... – я тяжело вздохнула. – да не успела. У меня и вещи все в багажнике. Куда я это всё? На штрафстоянку? – заметила, что “пострадавший” оглянулся и внимательно посмотрел на меня. Замолчала.

К нему подошёл инспектор:

– Захар Юрьевич, в общих чертах всё ясно. Мы внесли схему в протокол. Заявление заполнили? Отлично...

“Захар Юрьевич, значит, – тяжело вздохнула я.

Если бы не вещи и машина, я бы согласилась на госпитализацию. По крайней мере, не пришлось бы искать ночлег на сегодня. Но, насколько я знала, штрафстоянка – удовольствие недешёвое. Даже если мне вернут машину, платить-то я за неё, чем буду?

“Ох-хо-хоюшки”, – гоняла думы я, не зная, что теперь делать.

– Почему в больницу не едешь? – подошёл угрюмый “пострадавший”.

Я смерила его взглядом.

– А машину куда? На штрафстоянку?

– Всё зависит от тяжести твоих травм. Следователь дело заводит и машину забирает, если есть пострадавшие, – тихо проговорил он.

– Товарищ следователь! – тут же крикнула я. – Эй! Мужчина! – он не слышал и мне пришлось выйти из машины. Прислушалась к шуму в ушах и сердитому оклику врача за спиной. Женщина выговаривала мне, чтобы вернулась, но я сделала вид, что не слышу её.

– Здравствуйте, – поздоровалась, привлекая внимание следователя. – Вы простите, но я не понимаю, к чему здесь карета скорой помощи? Я просто досадила нос, и всё. Разве это считается травмой? Я не пострадала совсем! И не надо тут протоколы составлять! – головную боль раздражала, придавая моим репликам дополнительный накал.

– Здравствуйте. Евгения Львовна, а что вы так горячитесь? – сдержанно откликнулся он, выслушав мой монолог. – Вы согласны пройти тест на алкотестере?

“Зашибись!”

– Простите, а я похожа на злоупотребляющую алкоголем?! – у меня не было слов.

– Прощаю. Но мы по внешнему виду заключение в протокол не вносим, – осадил он меня.

– А его, – я кивнула на “пострадавшего”, так неудачно повстречавшегося на моём пути, – проверяли? Или у сильных мира сего всё схвачено?

– Евгения Львовна, так вы будете здесь проходить тест? Или сразу в наркологический центр проедете? – проговорил он с нотками раздражения в голосе.

Я понимала, что перегибаю. Но меня действительно несло, покруче, чем от коктейля школьницу. Скорее всего, так проявлялись последствия шока.

– Пройду, конечно. Хоть сто раз! Куда дуть?

– Присядьте, вам не надо так волноваться, – подошла ко мне фельдшер.

– Да что ж такое? В Москве лечить больше некого? Что вы ко мне прикипели? – психанула я, возвращаясь в свою машину. – Вот никуда отсюда не пойду. Сами несите свой алкотестер, – сложила руки на груди.

Я догадывалась, что веду себя глупо, но всё оттого, что не знала, как поступить в этой непростой ситуации. Не хотелось усугублять и без того непростое своё положение.

Инспектор вбил в тестер мои данные и попросил подуть через трубочку.

“Смешно, в самом деле! Уж если во мне что сегодня и пенилось, так это гремучая смесь ненависти к моему бывшему и любимой подруге...”

– Всё чисто! – оповестил следователя инспектор, словно это было открытием для него.

Я лишь закатила глаза вздыхая:

– А что вы там хотели найти? Я, кроме яда, ничего сегодня не употребляла.

– Что вы имеете в виду? Вы употребляли какие-то препараты? – обеспокоенно посмотрел на меня следователь и переглянулся с инспектором.

“Кажется, у них с чувством юмора совсем плохо”, – надула щёки я и медленно выдохнула, ругая свой язык.

– Это я шучу так, простите, – сделала невинное лицо. – День, как видите, выдался дурацкий...

– Не надо так шутить, Евгения Львовна, мы не на вечеринке, – отчитал меня строгий следователь. – Подпишите протокол осмотра места происшествия и уберите машину с проезжей части.

– А потом к нам, – вышла женщина из кареты скорой помощи. – Напишите отказ от госпитализации, раз вам плевать на своё здоровье.

Фара была разбита, другая тоже не загорелась. Благо территория была освещена уличными фонарями. Плюс в машине при повороте колёс что-то шкрябало и пищало.

“Бедная моя ласточка, не повезло тебе с хозяйкой”, – сердце кровью обливалось, понимая, размер бедствия.

Припарковав машину на территории Автотехцентра, вернулась на дорогу, чтобы написать отказ от госпитализации.

“Пострадавший” ещё не уехал. Стоял в компании инспектора ГАИ и о чём-то беседовал.

“Пасёт меня, что ли? – нахмурилась, вспомнив его слова: “отработаешь, если не заплатишь”.

Подходя к скорой, проследила, как он с гаишниками попрощался по-свойски, пожав руки.

“Ну, всё, Женька, правда на его стороне. Теперь век не рассчитаешься!”

Села писать отказ от госпитализации – подошёл:

– Не чуди. Давай, поезжай в больницу, – бросил мне таким тоном, словно я была в его подчинении.

– Да, не могу я, – вздохнула, – машину надо пристроить куда-то, вещи там все мои.

– Дай ключи, поставлю её под камеру. Выпишут – позвонишь, заберёшь.

– Угу. Потом ни тебя, ни машины, ни вещей, – поджала губы, машинально вписывая свои данные в анкету.

– Ах-ха-ха... – взрыв раскатистого смеха заставил меня поднять голову.

Незнакомец так заразительно хохотал, что у него даже выкатилась слеза.

– И что я смешного сказала? – поджала я губы.

– Давно так не смеялся! Фу-ух!... – выдохнул он протяжно, запрокидывая голову. – Ты серьёзно подумала, что я подрежу твои... – он снова прыснул и отвернулся, пытаясь взять себя в руки. – Не переживай, могу под расписку принять вещи, – в его глазах плясали светлячки смешинок от проезжающих мимо машин.

Мне никогда не нравилось быть объектом насмешек, а этот понторез смеялся открыто. Но и ехать мне сейчас действительно было некуда.

– Откуда я знаю, – фыркнула я, – может быть, вы вор, и на свою крутую машину наворовали.

– Молодые люди, давайте вы без нас пообщаетесь? – не выдержала врач.

– Девушка едет с вами. Только минуту, пожалуйста, – выставил он палец вверх, знаком показывая ей помолчать.

– Вот, мой паспорт, видишь? – раскрыл он на странице с фотографией. – Вот, визитка, видишь? Данные совпадают. Это я для того, чтобы тебе спокойнее было. Но ты же понимаешь, что не я тебе должен, а ты мне? Значит, что?

– Что? – тупила я.

– Значит, это я должен беспокоиться, чтобы ты не свинтила.

– Куда я денусь, – вяло откликнулась я.

– Тогда, вообще не понял, что тебя парит?

– Уже ничего, – ответила, подумав, что худшее уже случилось со мной.

– Простите, как вас зовут? – догадалась, наконец, спросить имя врача.

– Татьяна Владимировна, – представилась та.

– Простите, что задерживаю... Но можно я из машины пижаму схожу, возьму? – спросила я.

– Садитесь, подъедем к вашему авто. Так быстрее получится, – влез в разговор водитель скорой.

– Хорошо, спасибо! – ответила ему.

– А вы? Ключи, как я вам передам? – спросила я синеглазого незнакомца.

– Подъеду тоже туда, – направился он к своему несчастному спорткару.

– Он на ходу? – почувствовала я угрызения совести.

– Надеюсь – да, – пожал он плечами, садясь за руль.

Глава 11. Приеду, но не сейчас

“И что он так нервничал из-за своей машиной? – проследила я, как спорткар вырулил на территорию Автотехцентра вперёд скорой. – Моя ласточка гораздо сильнее пострадала”, – подумала с завистью.

Хотя, конечно, если руку на сердце положить, то и этому автомобилю тоже досталось: фары с левой стороны были побиты. Крыло и капот заматы, зеркало отсутствовало.

“А всё из-за того, что не купила обезболивающие таблетки, – вздохнула я. – Приняла бы и работала до конца дня спокойно. И знать бы не знала, что Валера там скачки по квартире устраивает с Ксюхой. И в этот дурацкий момент, когда этот пижон проезжал на своём крутом авто, меня бы здесь попросту не было”.

Но представила, что возможно отмечала бы День святого Валентина в компании Валеры и меня едва не стошнило. Хотя цена правды и была высокой, но пусть лучше так, чем быть жертвой обмана.

Открыв багажник, достала из чемодана необходимые вещи. Заглянула в салон. Прихватила из бардачка средства гигиены и, передав ключи наблюдающему молча за моими манипуляциями водителю спорткара, на миг потупилась.

Хотела извиниться, но по непонятным причинам язык проговорить это не поворачивался.

Помолчав, вздохнула и развела руками, показав, что сожалею, но объясняться не намерена.

Пока шла к машине скорой помощи, спиной чувствовала его сверлящий взгляд.

“Интересно, что он сейчас думает? – промелькнуло в голове. – Придумывает способ убить тебя”, – с усмешкой ответила сама себе, забираясь в скорую.

– Захар! – услышала я женский голос за спиной и обернулась. Но дверь за мной захлопнулась, и я больше ничего не расслышала. Заметила только, как к мужчине подошла высокая, стройная девушка в укороченной шубке.

“Интересно, кем она ему приходится? – наблюдала я за ними, пока водитель не выехал на шоссе. – Жена? Знакомая? Или...”

На любовь их отношения не походили, потому что мужчина не поцеловал её. Хотя причина могла быть банальной: он же не в духе.

“Может всё-таки жена? Ему на вид больше тридцати лет. Вполне возможно, что глубокий семьянин. И не удивлюсь, что там уже и дети есть, – плавно текли мои мысли, пока мы ехали в больницу...”

Но их поток прервала мелодия моего телефона.

– Да, мамочка! – ответила я на вызов. – Прости! Я тебя только с толку сбילה...

– Женя, ты как? Выехала уже? – голос её показался взволнованным. – Я тут прогноз послушала... Обещают ночью метель. Может, не поедешь в ночь? Лучше завтра с утра бы. По свету.

– Мам, я вот и хотела тебе сказать, что тоже подумала и решила, что приеду попозже. Сейчас, пока в отпуске, попробую работу поискать, – старалась говорить бодро, но язык шевелился плохо.

– А что в этой фирме тебя не устраивает? – забеспокоилась она.

– Всё устраивает. Но работать в подчинении человека, с которым... – замолчала. Язык не поворачивался сказать “встречаюсь”. – Который...

– Я поняла, Жень, не мучайся, – пришла на помощь мама. – Ты приняла правильное решение. Близкие отношения ни к чему хорошему не приведут на работе. Лучше работать врозь. Ведь если поженитесь...

– Мама, с чего ты взяла? – напряглась я. – Я пока замуж не собираюсь.

– Да, я так... – не стала спорить со мной она. – Ладно, дочь, я тогда спать, раз ты не приедешь.

– Спокойной ночи, мама! – собралась я сбросить вызов.

– Ой, подожди, Женя, – окликнула она. – Так, раз ты не приедешь, то, может, пусть тогда девчонки-то поедут к тебе? Раз собирались...

– Нет, мам! – горячо возразила я. – У нас тут с квартирой оказия случилась. Я тебе днём не стала рассказывать. Думала, приеду и поделюсь: хозяйка решила продать квартиру и дала нам несколько дней, чтобы подыскать жильё. Поэтому, может случиться так, что я сама тут без крыши над головой останусь.

– Так, может быть, ты лучше домой тогда приедешь? Раз у тебя там сплошные перемены... И, кстати, Влада Костина встретила недавно... Спрашивал про тебя. Он же служил где-то по контракту, только вернулся, – зачем-то рассказывала она мне про одноклассника, с которым в школе у нас была взаимная симпатия. Он даже провожал меня несколько раз после школьных дискотек. Но потом я на выпускном поцеловалась с Димкой Сорокиным из параллельного класса и мы поссорились. Впрочем, так я отомстила Владу, за то, что он пошёл танцевать с Ксюхой.

“Боже, как давно это было!” – подумала я.

– Приеду. Но не сейчас, мам, – я заметила, что мы въехали на территорию больницы.

– Ой, дочка, что-то ты мне не договариваешь... – вздохнула она. – Если что там случилось, так и скажи мне. Может быть, смогу чем помочь.

– Мам, спасибо! Но не волнуйся. У меня всё хорошо. Целую тебя! Приятных снов! – заторопилась я, понимая, что мы подъехали к входу в приёмный покой больницы.

– И тебе спокойной ночи, дочь! – ответила она.

Глава 12. Захар

– Захар!

Первая мысль была, что девчонка передумала ехать в больницу, но голос показался странным, слишком знакомым. Резко обернулся, но нет, не ошибся – Алина.

– Что тебе ещё от меня надо? – буркнул недовольно.

На самом деле, авария напрочь вытеснила её выходку с братом из памяти, но сейчас вспомнил и... Злость на неё испарилась.

Но и прощать ей такое не собирался.

– Захар! – подошла ближе. – Простишь? Так всё по-дурацки вышло, – виновато хлопала она веером ресниц. – Я думала, что ты мою честь защищал, когда этому нахалу в челюсть заехал... Понимаю, что ты приревновал и не особо соображал, когда меня выставил. Но теперь-то остыл? – она заглянула мне в глаза и выпатила по-детски пухлые губы. – Хочешь, отшлёпай! – игриво дразнила она меня. – Хочешь, по-другому накажи... Только не дуйся!

– Что ты ко мне, как жвачка к ботинку притёрлась? – хмуро колебался я повестись на соблазн или нет, мысленно сдёргивая с неё шубку и платье...

Но проехавшая мимо скорая отвлекла, и завеса наваждения мгновенно пропала.

– Что ты тут дефилируешь? Я, кажется, свидания тебе не назначал.

– Сменщица попросила заехать, помочь ей рассчитать франшизу по страховому случаю. Она у нас новенькая, – пояснила она как ни в чём не бывало. – Но я уже всё, освободилась. Вышла, смотрю, ты стоишь... Хм, – внимательнее присмотрелась она к побитой легковушке. – А это чья?

– Чья надо, – настроение снова упало. Кинул взгляд на свой автомобиль. Спорткар я припарковал под камеру, и отсюда была видна только его задняя часть.

– Захар, ну, хватит дуться! Ну, правда! Твой брат так неудачно облапал, а я виновата осталась, – снова плавила она меня своим томным взглядом. – Может, поедem к тебе? Я замёрзла...

Лучше бы она не говорила, поедem...

– От вас одни напасти! – зло сплюнул я и сел в легковушку, чтобы перегнать её к обещанной камере. – Добирайся сама. Я занят.

Поставил KIA рядом со своим авто и, не оглядываясь на Алину, вошёл в Автотехцентр.

– Добрый вечер, Захар Юрьевич, – поприветствовал меня сменный охранник.

– Не особо добрый, Денис. Видишь эти две машины? – ткнул пальцем в монитор.

– Да, – кивнул он. – Одна ваша. Вторую видел, как вы поставили. Только... Захар Юрьевич, я не понял, ваш Ниссан побит, что ли?

– Не зли хоть ты! – сунул я кулаки в карманы куртки. – Что спрашивать, если всё сам видишь?!

– Простите. Я просто расстроился... Вы же его только купили.

– Короче! – рявкнул я. Парню, видимо, нравилось, давить мне на больной мозоль. – Машины оставляю под твою личную ответственность. Передашь утром сменщику, понял? Спрошу, если что!

– Понял, конечно, – хлопал он белёсыми ресницами. – Не переживайте, будут в сохранности.

– Вот и лады, – бросил уже на ходу, направляясь к механику.

Но, не доходя до стойки, резко остановился.

Фото повреждений машины сделал ещё на месте ДТП. Но спешить и сейчас прикидывать ущерб, не было смысла. Начинать придётся с осмотра в страховой. Потом надо будет сделать независимую экспертизу и по факту уже получится понять, в какую сумму выльется разница между страховой выплатой и стоимостью реального ремонта.

“Займусь всем завтра”, – подумал я, возвращаясь к охраннику.

– Денис, вызови мне такси. Есть у тебя приложение?

– Да, есть, – достал тот телефон. – Адрес продиктуйте...

Моя холостяцкая квартира встретила хаосом после ночного пребывания здесь Алины.

“Надо было в наказание привезти её и заставить уборку сделать, коль так напрашивалась”, – усмехнулся я.

Воображение дорисовало картинку, и я отмахнулся от видения, понимая, что та уборка превратилась бы в очередной кавардак.

Но злиться на Алину за никчёмность в быту было равносильно тому, что обижаться на осинку, что не даёт апельсинки.

Ей от природы были даны параметры, против которых нормальный мужик устоять практически не мог, но и представить, что она может сварить борщ – было невозможно.

Когда застал её сегодня с братом, думал, что прибью, если снова увижу. А спустя всего несколько часов едва не поддался соблазну...

Если бы не авария.

В окне скорой, когда почти повёлся на чары Алины, встретил взгляд той странной чумички, что протаранила сегодня мой спорткар и словно протрезвел.

А теперь, стоя в душе, пытался расслабиться, но девчонка не шла из головы.

“Я, кроме яда, ничего сегодня не употребляла... – хмыкнул я, вспоминая, как она дерзила следователю. – И смех и грех!”

Если бы не угрозы отца, наступить на горло моим доходам от автоцентра, я бы сам отремонтировал авто. Но, что теперь делать? Страховка и близко не покроет ремонт.

А отец никогда не бросает слов на ветер.

Как он заявил?

Либо женишься, и тогда спорткар, вместе с автоцентром и спорткомплексом, – твой.
Либо, вернёшь всю сумму за авто до копеечки.

А тут ещё дополнительные расходы...

Глава 13. Утро следующего дня

Утро началось с суматошного топота медперсонала.

“О боже! Какого хрена так рано шумят?!” – попыталась накрыть дребезжащую голову подушкой, но увы, уснуть больше не удалось.

Вскоре медсестра влетела в палату, раздала градусники и оставила на тумбочке баночку для сбора анализов. Потом пришла измерять давление. Затем меня вызвали в процедурную, где взяли кровь, а когда вернулась, соседки по палате тоже поднялись и бродили, кто за кипятком, кто умываться...

После всего вышеперечисленного посмотрела на время и пожалела, что согласилась на госпитализацию: на дисплее телефона высвечивалось всего семь пятнадцать.

Из-за работы не было возможности спать, сколько захочу. Думала, хоть здесь выплусь. Оказалось – не судьба!

Утро в стационаре напоминало переполох в курятнике. Но самое непостижимое для моего понимания было то, что после всей этой кутерьмы женщины улеглись обратно по койкам и всё стихло!

– А чего тогда вставали так рано? – спросила я соседку, кровать которой располагалась за моим изголовьем.

- Порядок такой, – пожала та плечами, натягивая одеяло. – Теперь будем обход ждать.
- А зачем так рано будили? Не пойму...
- У медперсонала свои порядки. Им же надо успеть всё сделать и смену сдать вовремя.
- Понятно, – вздохнула я, укладываясь обратно, в надежде уснуть.

Но не тут-то было. Рот у женщин не закрывался и разговор, похоже, предстоял долгим. Сплочённые одной болезненной темой, они довольно громко делились своими обидами на нерадивых невесток.

Чтобы не вслушиваться в подробности, я попыталась расфокусировать внимание, перебирая в голове свои беды.

Правильно говорят, что утро вечера мудренее. Всего лишь вчера я застала Валеру с Ксюхой, а казалось, что прошла целая вечность. Но, несмотря на то что острота восприятия притупилась, на душе было гадко.

Мы с Ксюхой дружили много лет и не раз ссорились. Могли дуться и не общаться довольно долго, иногда целую неделю. Но не дольше.

Но то, что она выкинула вчера, в голове не укладывалось.

“Как она могла? – отслеживала я вялый поток мыслей.

Ксюха всегда была уверена, что может заполучить любого парня, какого захочет. Но до сих пор она ни разу не переходила мне дорогу. Что же заставило её так поступить теперь?

В то, что она влюбилась в Валеру, мне не верилось: я бы заметила. Всё произошло как-то очень быстро у них. Неужели, она пошла на это, ради того, чтобы устроиться на высокооплачиваемую работу?

Но она никогда не нуждалась.

Это мне приходилось всё время думать, где подработать, чтобы заплатить за квартиру и кредит. А у неё таких проблем не было. Отец Ксюши имел бизнес, мама тоже хорошо зарабатывала. Родители практически всё ей оплачивали и даже обещали к лету купить квартиру в Москве.

Поэтому её предательство не шло из головы, как нерешённая задачка.

Едва начало клонить в сон, в палату стремительно вошёл врач. Переговорив с каждой из женщин, подошёл ко мне. Спросил про самочувствие, послушал пульс, попросил показать язык и... Ушёл.

А я растерялась и из головы вылетели все вопросы, которые планировала задать ему.

– И это весь обход? – вслух разочарованно пробормотала я.

– А что ты ещё хотела? Сергей Петрович сказал же тебе, что твоё основное лечение сейчас, это покой. Вот и лежи. Назначение он сделает. Таблетки, уколы медсестра потом принесёт, – проговорила женщина с койки напротив.

– Я хотела спросить, сколько мне тут лежать.

– Только поступила, – усмехнулась крашенная блондинка, которая занимала удачное место возле окна. Я позавидовала ей, когда поступила. С её койки, если сесть, можно было наблюдать за происходящим во дворе больницы.

А с моей постели была видна только раскидистая крона могучего дерева, освещённая фонарём.

Принесли завтрак – овсяную кашу.

Я не против каш. Но в эту положили сахар вместо соли. Попробовав, отставила и попила чай с кусочком белого хлеба, благо пакетики давали отдельно, а не наливали из общего чайника.

Когда легла обратно в постель, только начало светать, а мне казалось, что я здесь так давно, что уже очень хочу выбраться отсюда.

Подумав про выписку, вспомнила, что наворотила вчера дел и как их решать, не имела понятия.

В ДТП попала первый раз, поэтому решила сначала изучить порядок обращения в страховую через интернет.

Пока вбивала запрос, прорвался входящий звонок, и я машинально ответила:

– Да. Алло.

– Жень, привет! А ты где? – у меня от неожиданности вытянулось лицо.

Я всегда ценила в Ксюхе потребность в примирении. После наших ссор она и раньше звонила первая.

Но после того, что она совершила вчера, я была уверена, что у неё духу не хватит позвонить...

Глава 14. Побуду и я меркантильной

– А тебе не всё равно? – в голове усилилось дребезжание, и от чего-то бросило в жар.

– Эм-м... – Ксюха запнулась. – Жень! Это... Ты не злился, ладно? Ты же сама сказала, что до свадьбы ни-ни. Так чего взбесилась тогда? И вообще! Могла бы спасибо сказать...

– Ты не прифигела ли?!... – я аж подскочила с постели и, сунув ноги в шлёпанцы, ринулась в коридор. – У меня несколько другие понятия были о дружбе. А у тебя, вижу, искажённые! Сразу видно, что одна в семье. Эгоистка! – я добежала до лестничной клетки и уселась на широкий подоконник. – Думаешь, по дружбе можно брать всё что глянулось? Ладно посуду! Ладно косметику! Но, блин... – моё возмущение достигло высшей точки, и я лишь хватала ртом воздух, подыскивая слова.

– Жень, виновата, каюсь! Я не думала, что так далеко зайдёт... Я только хотела с ним поговорить о работе, – она вздохнула. – Он сам предложил заехать. Ну и... Вот, прикинь! А если бы это была не я? А если бы ты узнала, какой он кобель после свадьбы? Чтобы делала тогда? Может, уже успела бы залететь...

– Это ты сейчас к чему ведёшь?! – у меня не было слов. – Может мне ещё и спасибо тебе сказать?

– Вот именно! Я, так сказать, взяла на себя худшую роль. Не так уж приятно, когда подруга тебя последней сволочью считает... И я не рассчитываю на то, что ты меня после этого простишь. Пусть так! Пусть я останусь в твоей памяти сукой! Зато я буду знать, что моя жертва не была напрасной: я хоть открыла тебе глаза на этого козла...

Я надула щёки и, глядя сквозь заросли кустарников и контейнерную площадку вниз, медленно выдыхала сквозь сомкнутые губы. Казалось, от всей той околесицы, что несла сейчас Ксюха, мой мозг лопнет.

Но вопреки здравому смыслу, её тирада воздействовала отрезвляюще.

Если до её звонка, было горько, что меня предали два близких человека, хотелось себя пожалеть, то теперь всё ощущалось, словно произошло в дурном кино и не со мной.

– С чего это он козлом-то вдруг стал? – хмыкнула я. – На работу не взял?

– Прикинь! – в голосе Ксюхи прозвучали обиженные нотки.

– Странно! Он же сказал, что полюбил другую. Я так поняла – тебя.

– Не знаю я, кого он там полюбил, только мне сказал, что не хочет больше, мешать рабочие дела и личное.

– Ну и что? Отправь резюме, сходи на собеседование. Не он там кадрами занимается, – не знаю, зачем я принялась советовать ей. – Тем более, моё место там освобождается.

– погоди! Жень, ты чего?! Не вздумай увольняться! Ты же не у него в непосредственном подчинении...

Меня умиляла Ксюхина искренность.

– Я там больше не работаю, – сказала твёрдо, наметив в голове, чем займусь прямо сейчас.

Необходимо было поставить в известность Инессу Вадимовну Рачковскую, что я в больнице, и одновременно отправить по электронке заявление об увольнении. Глядишь, и больничные оплатят, и расчёт подготовят к тому времени, как выпишусь.

– Ну и дура, – брякнула Ксюха, видимо, посчитав, что уже может поучать меня.

– Ты там ничего не попутала, умная? – вызверилась я. – Если с головой дружишь, что же без постельного продвижения работу в огромной Москве найти не смогла? Насколько помню, ты даже спорила со мной, что и устроишься здесь, и зарабатывать будешь и замуж выйдешь к двадцати пяти годам.

– Ничего, время есть ещё, – не среагировала она на мой выпад.

– А не потому ли ты к моему жениху в койку скакнула?! – неожиданно осенило меня. – Признайся, Ксюха, ты это из-за нашего спора замутила, лишь бы я первая замуж не вышла?

– Ну, спасибо! – неубедительно фыркнула она. – Вот, значит, какого ты обо мне мнения?!

– Ты серьёзно? – усмехнулась я. – Ты думаешь, что позвонила, и я вот так, с ходу, поменяю своё мнение о том, что ты сделала?

– Да, ладно, Жень! Прости... Фиг знает, как так получилось. Но всё равно, он был тебе не пара. Он же раздевал меня взглядом с первого дня, как ты познакомила нас.

– Что же ты не сказала мне об этом? – настроение почему-то понизило градус.

– И ты бы мне поверила? – фыркнула она. – Я думала, что сама увидишь...

– Увидела! Убедительно ты мне всё показала! – неожиданно понесло меня. – Только вот, мне интересно, а если бы я не пришла, то ты вечером как ни в чём не бывало со мной общалась бы?

– Ну, что ты такое говоришь, Женья! – фальшиво возмутилась она. – Конечно, я бы...

– Сказала спасибо, – договорила я за неё, – за подарок ко Дню святого Валентина! Отлично вы покувыркались. Я, правда, испортила вам сценарий... И не ври, Ксюша! Ничего ты мне говорить не собиралась.

– Не, Жень, точно сказала бы, – виновато вздохнула она. – Ты можешь меня считать стервой, но если мужик собирается жениться на одной, а мысленно раздевает другую, то лучше сразу расставить точки над и.

– Угу. Ты прям святая! Ради меня всё устроила.

– Нет, ну... Конечно, хотела я с него поиметь. Ради того, чтобы вывести на чистую воду, достаточно было дать себя полапать. Но мне ж работа нужна нормальная. Вот и воспользовалась случаем.

– Не повезло тебе, значит... – не удержалась я от соблазна подколоть.

– Не повезло, – вздохнула та, приняв моё сочувствие за чистую монету.

– Жень, возвращайся на квартиру. Мне родки что-то спонсорскую помощь урезали. Одной её не потянуть...

– С того бы и начала сразу, дипломат хренов! А то ходишь вокруг да около...

– Нет, ну... У меня за этот месяц есть пока чем заплатить. Просто, тебе-то зачем квартиру искать...

– Я не ищу. Я пока в больнице поживу. А там видно будет. Так что, планируй за этот месяц самостоятельно квартиру оплачивать, – не без ехидства посоветовала я ей, считая, что она по-любому заслуживает наказания.

– Почему в больнице?! – пропустила она мимо ушей мой сарказм. – Ты что на работу туда устроилась?

– Не на работу. Но я не хочу сейчас это обсуждать. Давай, пока.

– Жень! Подожди секунду! – крикнула та в трубку. – В какой ты? Давай, я хоть принесу тебе всё, что надо...

Взвесив в голове за и против, подумала, что если бы не она, то я бы во всё это не вляпалась.

“Могу и я побыть меркантильной тварью!”

– Ладно! Пиши список. Мне надо... – перечислила фрукты и вкусняшки, без которых жизнь здесь казалась особенно серой. – Только не думай, что этим ты искупишь свою вину, – добавила, указав напоследок больницу и название отделения.

Глава 15. Захар

Отец слов на ветер не бросал. Двадцатого мне на счёт обычно капал гонорар: процент от прибыли за предыдущий месяц. Но вчера деньги так и не поступили. Несколько раз порывался съездить, поговорить с ним, но понимал, что своё решение отец менять не станет. Не для того он предъявил мне ультиматум. Притом, как оказалось – не только мне, а каждому из нас.

Последствия аварии переключили ход моих мыслей, и я за эти дни ни разу не вспомнил, что отец собирается управление холдингом передать Рамилю.

Но вчера, не дождавшись ежемесячного вознаграждения, позвонил Родиону, в надежде, что он подсобит деньгами. Зря надеялся. Брат был заморожен своими проблемами. В ходе беседы понял, что у него самого с деньгами напряг, поэтому посвящать в свои неприятности не стал.

Постепенно разговор скатился к обсуждению семейного ужина. Родион был возмущён решением отца отдать управление Холдингом Рамилю, и искренне недоумевал, почему тот так несправедлив.

Мнение брата я разделял полностью. Он был старший. И я тоже считал, что кому, как не ему полагалось возглавить Холдинг после отца. Высказал ему слова поддержки и пошутил, что новоиспечённый братец видно, умеет без мыла продвигаться, раз отец разглядел в нём нужные качества.

– Угу, – хмыкнул Родион. – Маму он уже обаял. Она даже в семейный чат его контакт добавила.

– Нет слов!... – я был потрясён.

Я, конечно, понимал, что отец чувствовал свою вину перед Рамилем, за то, что тот вырос без отца. Но ведь мы тоже не должны были отдуваться за грехи его молодости.

В общем, вопрос с деньгами на ремонт спорткара остался открытым, зато я по душам поговорил с братом, а это случалось нечасто.

После ДТП прошла почти неделя, и за эти дни я успел не только обратиться в страховую, но и получить предварительный расчёт ущерба. Притом, спецы просчитали стоимость реального ремонта и разницу между реальной выплатой по страховке с учётом износа автомобиля.

Теперь, получив расчёты, я ясно увидел, что сумма, которую я получу от страховой и близко не покроет стоимость ремонта.

С начальником отдела снабжения в своём автотехцентре я был в хороших отношениях. Он и показал список поставщиков и прайс на новую оптику.

Цены выглядели устрашающе.

В порыве отчаяния, где взять деньги на ремонт, я даже прикинул стоимость побитой KIA девчонки.

Но в голове всплыли обрывки фраз, из которых понял, что за машину она выплачивает кредит, и что она не местная.

Отбросив на хрен совесть и жалость, решил найти её, и ознакомить со сметой на восстановление спорткара и суммой, которую мне должна перечислить её страховая.

Я надеялся, что за эти дни она пришла в себя, и сможет мне дать ответ, как собирается возмещать ущерб.

Номер телефона её у меня был вбит в память, и я спокойно мог связаться с ней.

Притом, мой голос разума изначально ныл, что затея эта пустая, и ничего, кроме головняка, я от неё не получу. Но зачем-то лгал себе, что всё будет хорошо, только надо встретиться и поговорить с ней.

Название больницы, куда должны были её госпитализировать, я спросил у водителя скорой, пока она препиралась с врачом. А её данные остались в копии протокола осмотра ДТП. Поэтому найти её проблем не было.

Прикинув по навигатору, что кругом пробки и на такси я буду тащиться туда часа полтора, решил вспомнить молодость и пробежаться до метро.

Подземка оказалась другим миром.

Толпы народа двигались организованно и хаотично одновременно. Противоположные людские потоки на лестницах переходов, не смешиваясь, устремлялись вверх-вниз. И если когда-то я в метро просто бежал, погружённый в свои мысли, то сегодня словно инопланетянин с интересом наблюдал за происходящим.

Благо указатели направляли грамотно, и я, не создавая для других помех торможением, быстро нашёл нужную платформу.

В вагоне, каждый зацикленный на себе, отгораживался от вплотную притирающихся собратьев, с помощью книг, гаджетов и наушников. Все выглядели словно замороженные. И лишь дети, с любопытными, живыми глазами, выглядели настоящими...

Выйдя из метро в сумерки уличного шума, глубоко вдохнул. С непривычки в подземке почувствовал себя героем фильма про апокалипсис и, пока не вышел на улицу, подсознательно ожидал начала какого-нибудь треша.

“Нет! Хоть на дорогах тоже попадаются инопланетяне, типа той Жени-чумички, что отдыхает теперь в больнице, но... Поскорее бы уже отремонтировать авто!” – думал я в ожидании, пока пригласят “родственницу”.

Медсестра заявила, что у больной постельный режим и свидания запрещены, предложив передать передачу. Пришлось убедительно врать, что я специально приехал из другого города...

Зато когда она ушла в отделение, у меня осталось время обозвать себя чайником.

Поехав в больницу, у меня ни разу не мелькнуло в голове, что надо что-нибудь купить для передачи.

Попытался обуздать совесть тем, что больной не фрукты сейчас нужны, а взбучка. Что сначала надо было правила выучить и научиться рулить, а уже потом выезжать на трассу. Но не помогло...

Чувствовал себя не в своей тарелке.

“Чего припёрся?!” – дятлом в затылок стучалась назойливая мысль.

Я вдруг словно проснулся и осознал нелепость своего прихода.

“Выпишется, сама найдёт меня”, – промелькнула гениальная мысль, и я направился к лестнице.

Глава 16. Захар

– Эй! – не особо вежливо прозвучало за спиной, и я машинально оглянулся. – Это вы родственник, что ли? – сомнения отпали: в коридорчике стояла та самая Чумичка, только в нелепой для безликого больничного помещения пижаме с котиками. Хотя... Невзирая на воинственный тон и позу со скрещенными на груди руками, она выглядела растерянной и какой-то несчастной. Словно пойманная в сачок зверушка.

– А что, не узнала? – усмехнулся, подходя к ней ближе.

– Что ж не узнала, – фыркнула она. – Как глаза закрою, так кошмары смотрю с вашим участием...

“Что-то хамит она не по-детски”, – почувствовал, как закипаю.

Вспыхнувшая к ней жалость мгновенно улеглась.

– Такой страшный? – движимый необъяснимым порывом подошёл вплотную.

Девчонка испуганно отступила, отведя взгляд. А зря. Они у неё были необыкновенного, сине-зелёного цвета, как вода в Сиамском заливе.

“То-то же!” – усмехнулся про себя.

– Зачем вы пришли? – насупилась она.

“И правда, зачем? – подколот себя я. – Видимо, заглянуть в её глаза и помечтать о море и... И благодаря родителю и этой ездючке, отпуск мне не светит”, – вспомнил я о цели своего визита.

– Познакомить тебя с суммой ущерба. Вот! – я протянул ей копию документа. – А это – примерная стоимость выплаты по страховой. Теперь взгляни на разницу, которую тебе предстоит возместить...

– Что? – вытаращила глаза, всматриваясь в суммы. – У меня нет таких денег!... – заявила она. – И вообще!... Моя машина дешевле стоила, когда я её покупала, чем то, что вы тут нарисовали. Может, вам запятую в расчёт забыли поставить? Откуда такие цифры?

– Из прайса на новую оптику, – ответил я. – Ты где работаешь?

– Нигде я уже не работаю! – неожиданно всхлипнула она. – Теперь ни работы, ни денег на выплату кредита... И за квартиру тоже нечем платить. Собиралась в Волхов к маме на недельку уехать, чтобы резюме разослать и вакансию подходящую подобрать. А тут вы...

“Зашибись, вывернула! Оказывается, я виноват в её бедах...” – набрал в грудь побольше воздуха и протяжно выдохнул, понимая, что попал с этой Чумичкой.

– Знаешь, девочка, на жалость мне давить не надо! – вспыхнул я, понимая, что деньги с неё не получу. – Раз права неподдельные, значит, и отвечать будешь, по-взрослому! – злость придала моему голосу металлические нотки. – Кто ты по профессии?

– Бухгалтер, – пролепетала она испуганно, – экономист.

Спесь с девчонки, наконец, слетела.

– Экономист! – хмыкнул я.

“Ирония судьбы... Отец оставил меня без средств, чтобы я научился деньги считать, и тут, на тебе! Экономистка в меня въехала!”

– Вот что, Евгения, – в голове промелькнула гениальная мысль: раз не могу получить с неё деньги на ремонт, то пусть тогда... – В Автотехцентр Алмаз-Avto, как раз требуется специалист с навыками экономиста. Могу посодействовать устройству на работу.

– Да?! – посмотрела на меня с подозрением. – А вам-то какой резон мне помогать?

– Как какой? Самый прямой! Безработная ты мне не скоро долг вернёшь...

– Ну да... – тяжело вздохнула. – Повезло мне!... – непонятно к чему пробормотала она.
– А зарплата там какая?

– Насколько знаю – достойная, – на всякий случай уклонился от прямого ответа я. – А тебя с прошлого места за что “попросили”, – с запозданием насторожился, не огребу ли с ней дополнительные проблемы.

– Меня не “попросили”, – нахмурилась она. – Сама ушла.

Уточнять причину не стал. Понимал, что вряд ли получу честный ответ.

– Вот номер, – выписал телефон своего эйчар менеджера, Риммы Борисовны. – Позвони завтра после девяти. Только не тяни. Сама знаешь, ждать тебя не будут, – припугнул, чтобы не раздумывала.

– Ой! Так, если там срочно надо, то мне откажут, наверно, – сникла она. – Меня выпишут только в конце недели. Значит, на работу смогу выйти не раньше понедельника.

– Так, сегодня уже вечер среды, – мысленно потёр руки я. – Завтра позвонишь, поговоришь и вполне есть шанс, что с понедельника выйдешь на работу.

– Хорошо бы! – её взгляд чуточку оттаял. – Спасибо за наводку. А долг я вам возмещу. Правда, не быстро, – стала похожа на оптимиста с грустными глазами.

Хотелось верить в её искренность.

Но у меня за плечами был солидный багаж общения с женщинами, и я давно уяснил, что они все по своей сути актрисы.

Алина, пожалуй, была самой искренней из всех.

Притом самое первое своё разочарование в любви, я получил ещё в школе. В двенадцать лет мне очень нравилась девочка из параллельного класса, и я решил подписать ей открытку в День святого Валентина в стихах.

Любовь к поэзии и к девчонке пропали одновременно, когда на следующий день меня стали дразнить поэтом-самоучкой...

Со временем я выработал иммунитет на их чары, сообразив, что все они хотят одного: заполучить штамп в паспорте, наивно полагая, что после свадьбы станут купаться в деньгах Алмазовых.

Глава 17. Наступить на горло своим принципам

Врач сдержал слово и, проведя накануне аппаратные обследования головы, в пятницу выписал, предупредив, чтобы выходные провела преимущественно в постели.

“Найти бы ещё, где”, – горько усмехнулась я, забирая выписку.

Ксюха, – заботливая, блин! – после нашего разговора привезла передачу, а потом не забывала звонить каждый день, но я нисколько не обольщалась на её счёт, раз и навсегда сделав выводы. Я понимала, что отчасти её терзает чувство вины, ведь мы давно дружили. Но также была уверена, что в примирении со мной она нуждается и из корыстных соображений. Ведь снимать квартиру самостоятельно она сейчас не была готова. Значит, я была ей нужна.

Справедливости ради я и сама в искренности недалеко ушла от неё, делая вид, что простила. Но снять отдельное жильё мне сейчас было не по силам. Поэтому позволяла Ксюхе подхалимничать, делая вид, что верю в её угрызения совести.

Да и время немного расставило всё по своим местам. Боль от предательства Валеры припустилась и я начала воспринимать поступок Ксюхи, как благо для себя. Ведь если бы она не соблазнила его, я бы так и верила в искренность его чувств.

Зато теперь, получив урок, я поняла, что слепо доверять нельзя никому!

И всё равно, подойдя к подъезду, не сразу смогла нажать на кнопку вызова в домофоне. Память всколыхнула пережитые чувства и эмоции того злополучного дня, и я минут пятнадцать прохаживалась вдоль дома, взвешивая все за и против. Понимала, что квартира будет напоминать мне пережитое предательство, но и ехать мне сейчас было некуда.

На следующей неделе подходил срок выплаты кредита, а денег на карте почти не осталось. Я надеялась получить расчёт с прошлого места работы, хоть и понимала, что при увольнении потеряю премиальные и другие выплаты, но на кредит должно было хватить.

А вот на съём жилья – вряд ли. По правилам необходимо было бы заплатить за два месяца вперёд. А это для меня сейчас была неподъёмная сумма.

Радовало одно – в Алмаз-Avto, судя по всему, на работу меня приняли. Во всяком случае, позвонив по номеру, который мне оставил заботливый потерпевший, я ответила на все вопросы специалиста по кадрам и почувствовала, что женщина, которая беседовала со мной, осталась довольна. По крайней мере, мне она сказала, что я им подхожу, и предложила приступить к работе с понедельника, сбросив мне на почту перечень необходимых для оформления документов.

Адрес мне был знаком. Именно там я оставила свою побитую ласточку. Насчёт документов я позвонила Людмиле и попросила посодействовать, чтобы ускорили процесс моего увольнения. Та, воспользовавшись случаем, снизила тембр голоса до доверительно-заговорщицкого и попыталась вывести причину скоропалительного увольнения. Чтобы не обострять с ней отношения, послав подальше, выдумала небылицу, что ко мне приехал парень, моя первая любовь, и я с ним срочно уезжаю в другой город. Обещала посвятить её в подробности при встрече взамен на расчётные. Та поахала, что я сто раз пожалею, потеряв Валеру, но обещала помочь.

Неделя бездействия в тепличных условиях больницы расслабила и теперь, потоптавшись возле подъезда в плюс один с дождём и ветром, успела промёрзнуть до костей, несмотря на пуховик, который совсем не спасал от леденящей сырости.

Раздумывать больше не имело смысла.

Наступив на горло своему решению, никогда больше не переступать порог этого дома, я нажала на кнопку вызова в домофоне.

Глава 18. Особа с придурью

– Женька, привет! – вполне искренне обрадовалась Ксюха, впуская меня. – Я уж забеспокоилась, куда ты запропастилась.

– Привет, – войдя, почувствовала себя гостьей.

Всего-то отсутствовала неделю, а ощущение, что не была здесь сто лет.

– Что с тобой случилось-то? – усмехнулась я. – Не припомню, чтобы у тебя хоть когда-то был такой порядок.

– А! Это, как раз сейчас я сделала уборку к твоему приходу... Вот, только пол просох.

– Я и думаю, что-то здесь не так? – сняла пуховик и, повесив его на плечики, разулась, поглядывая по сторонам. – Ты одна?

– Одна, – зыркнула на меня с подозрением. – А почему спрашиваешь?

– Шлёпанцы Валерия не вижу. Вот и думаю, не на ногах ли они.

– Если бы он был здесь, я бы тебя не позвала, – простодушно заверила она меня.

– Так он приходит? – опешила я, пожалев, что разделась.

– Н-нет, – юркнула она в кухню.

Мне показалось, что она что-то недоговаривает.

“Звездец! Валерик, скорее всего, здесь бывает”, – поняла, что неспроста мне не хотелось сюда возвращаться.

– Пельмени будешь? – крикнула Ксюха из кухни.

– Буду, – почувствовала в себе синдром бездомного: бери, пока дают.

Я пока точно не знала, останусь здесь или нет.

Остаться не хотелось. А уходить было некуда.

Направились в свою бывшую комнату и не удержалась от соблазна заглянуть в Ксюхину. Воровато осмотрелась, подмечая мелочи, и поймала себя на мысли, что даже принимаюсь, анализируя, чем пахнет. Но фрамуга окна была приоткрыта, поэтому, кроме прохладной свежести, в комнате ничем не пахло.

Хотела уже выйти, но почувствовала смутное беспокойство. Словно взгляд зацепил что-то, а до сознания ещё не дошло. Остановилась и, окинув пространство комнаты взглядом вновь, обратила внимание на застеленную с особой тщательностью постель. Такой порядок показался подозрительным – Ксюха её век не заправляла. Пробежалась взглядом по комодику, выполняющему роль туалетного столика. Он был полностью заставлен косметикой, но среди гламурных флаконов выделялся стильный графитово-синий баллончик с пеной для бритья Declare.

Не раздумывая, открыла крышку и принялась. Сомнений не было: именно такой аромат исходил от гладко выбритых щёк Валеры, когда он целовал меня.

“А может, пенка осталась с тех пор, как он приходил ко мне? – ухватила я за спасительную мысль. – Не выдумывай! – резко осадил себя. – Он у тебя на ночь никогда не оставался, значит, и пенку в квартире забыть не мог”.

– Ксюха, а какого ты врёшь, что Валера к тебе не заходит? – не входя в кухню, прислонилась к косяку.

– Дык... – перевела она взгляд на бурлящую воду в кастрюльке, помешивая в ней ложкой. Пельмешки, отделяясь от дна, выныривали поплавуками и, оживая, начинали толкаться округлыми боками, борясь за место на поверхности. – Жень, ну сама посуди, – вздохом обозначила она трудность своего положения, – сказала бы, что Валера приходит, ты бы психанула. А я же понимаю, что тебе идти некуда. Хотела помочь. Да ты не переживай, он не придёт... Знает, что тебя выписали.

– Так ты из жалости ко мне, придумала, что тебе съём одной не потянуть? – опешила я.

– Ну, да, – вздохнула она. – Эту квартиру же мы на двоих снимали, значит, ты такое же право имеешь здесь жить. А насчёт Валерия не беспокойся. Он здесь не появится.

– Прямо, вот так, возьмёшь и непустишь его больше? – усмехнулась я.

– Я что ему, шлюшка бесплатная? – нахмурилась она. – Тест-драйв получил, теперь пусть выводы делает. Захочет продолжения, пусть сначала на работу меня оформит и квартиру снимет, а там посмотрим.

“Насмешка судьбы, – вполуха слушала я Ксюху и думала о своём, – совсем недавно я была уверена, что у нас с Валерой любовь, а Ксюха – лучшая подруга, а теперь она говорит о своих планах на отношения с ним, а я почти готова ей сочувствовать, вместо того, чтобы бежать отсюда без оглядки”.

– Ты знаешь, – сделала нелёгкий выбор я, отделяясь от косяка, – мне надо успеть документы забрать на работе. Я поеду. А то пятница, вдруг уйдут пораньше.

– Поешь хоть, пельмени уже готовы, – попробовала остановить она меня.

– Нет. Не хочется что-то. Пойду, – вышла в прихожую.

Сумка с вещами, сиротливо прислонившись к стене, дожидалась меня у входа в комнату. Не раздумывая, подхватила её и вернулась к выходу.

– Жень, а ты чего с сумкой-то? – Ксюха, выглянув в прихожую, сникла.

– Не могу я здесь. Может, потом как-то будет по-другому. Но пока – так, – засовывая руки в рукава пуховика, я прислушивалась к голосу разума, который вещал, что не дура ли я? Шла бы в “свою” комнату, коли хочется Ксюхе в рожу вцепиться, и отлёживалась там, согласно желанию врача...

Ан нет! Особа с придурью хочет на улице пожить...

Глава 19. Захар

Дни пролетели с космической скоростью.

Оставшись без машины, приходилось пользоваться общественным транспортом, но я нашёл в этом плюсы. Получилось выйти за пределы привычного и посмотреть, насколько увяз в зоне комфорта.

Как будто удар пришёлся не по машине, а по мне. И это во мне что-то словно сдвинулось. Я стал на многое смотреть под другим углом, как со стороны.

Ситуация с аварией тоже выглядела непросто. Ведь я настолько повёлся на желание обладать этим авто, что даже влез в семейный капитал, не получив согласия отца. А эта Чумичка одним своим Ба-бах, выбила из меня уверенность, что я прав.

Возвращаясь с семейного ужина, я был полон решимости остаться без всего, но с машиной.

Зато теперь вдруг понял, что, обладая им, счастлив не так, как когда мечтал о нём.

Вот есть он у меня теперь, правда, побитый, и что? Стал ли я счастливее?

Нет.

Скорее прибавилось проблем и раздражения.

Хотя, если я его не приобрёл бы, так, наверно, и продолжал жить по накатанной, понимая, что мне многое не по душе, но и менять свою удобную жизнь я вряд ли решился бы.

Взять хоть отношения с Алиной.

Связь с ней была похожа на вредную привычку, которая тяготила, но и разорвать её я не спешил.

Брать Алину с собой на семейный ужин я не собирался. Но отец настоял, лишь потому, что разозлился на меня из-за покупки спорткара. Хотел образумить меня, заставив жениться.

Зато благодаря ему и Егору я смог, наконец, разорвать отношения с ней. А когда Алина появилась возле Алмаз-Avto в тот же вечер, и я едва не повёлся на её чары вновь, взгляд Чумички из скорой отвлёк, давая время подружиться с головой.

После моего посещения Жени в больнице, она всё-таки позвонила Римме Борисовне на следующий день. Та, согласно моим инструкциям, протестировала её и пригласила в понедельник появиться с документами.

Я с утра помнил, что девчонку должны были выписать, и собирался позвонить в отделение, чтобы выяснить отпустили её или нет, но к обеду мой телефон раскалится от звонков.

Все словно сговорились.

Сначала сломался подъёмник, когда на него загнали для диагностики автомобиль слишком нервного маразматика. Он ворвался в мой кабинет с криками, что машина ему нужна через двадцать минут.

Какие там двадцать минут, если из-за поломки его автомобиль нет возможности опустить.

Но как это было объяснить человеку, если он истерил похлеще бабы.

Машину ему в итоге вернули исправную, правда, через час.

За это время он охрип, а мне пришлось вызвать охранника. В то же самое время мне позвонили со страховой, из бухгалтерии, и из нашего спортивного комплекса, которым по совместительству тоже руководил я.

Неудивительно, что я про Чумичку забыл напрочь.

Вспомнил, только когда полез в карман пиджака за телефоном, который отчаянно вибрировал там уже несколько секунд, пока я вытирал в салфетку испачканные беляшом руки.

– Да! – ответил, успев удивиться, что она позвонила сама.

– Алло... – проговорила та еле слышно.

– Да. Алло! Что с голосом? Ты там не умирать надумала?! – прижал трубку плечом плотнее к уху, одновременно смахнув салфеткой крошки со стола, и направился прикрыть дверь в кабинет, чтобы шум из коридора не заглушал её голос. – Смотри, пока со мной не рассчитаешься, умирать не имеешь права!

Захлопнув дверь смог расслышать в трубке какое-то бульканье.

– Ал-ло, – проговорил снова, чтобы проверить, не прервалась ли связь. – Ну, что? Жить будешь?

– Вас, смотрю, только деньги интересуют? – обиженно проговорила она, притом довольно громко.

– Конечно! – усмехнулся я. – Чего нет, о том и пекусь... Но! О твоём здоровье тоже готов поговорить. Как оно?

– Спасибо, – голос всё равно звучал уныло. – Вашими молитвами – жива!

– А чего тогда не радуешься? – пытался выяснить, что там у ходячего приключения ещё успело произойти.

– Потому что замёрзла и не знаю, куда податься. А ещё, мне не перевели расчёт, сказали, что на следующей неделе. И у меня не хватает денег, чтобы снять хостел, – вывалила она на меня всё сразу.

– Эм-м... – взял паузу, чтобы собраться с мыслями.

“Её выписали – это плюс, – перекачивался я с пятки на носок, глядя в окно на серое сумеречное небо. – Зато всё остальное однозначно – минус”.

– Ты сейчас где?

– Подхожу к метро Крылатское. А что?

Глава 20. Импозантный мужчина

– Там несколько выходов. Ты, возле которого? – спросил он, и я непроизвольно огляделась. Первая мысль возникла, что он спрашивает, потому что сам где-то здесь рядом.

– Возле торгового центра Матрица. Хотела зайти погреться. А что?

– Иди в Матрицу. Я буду подъезжать, позвоню – выйдешь, – распорядился.

Его басистый с лёгкой хрипотцой голос странно воздействовал на меня. Он одновременно и успокаивал, давая уверенность, что всё будет хорошо, и будоражил до мурашек.

Абсурд?

Я пока сама не поняла, как это. Но если до разговора с ним я чувствовала себя потеряшкой в большом городе, то сейчас обрела уверенность, что всё решается.

– Да? А... – мне стало неловко, что позвонила и жалуюсь малознакомому человеку. – Я только хотела спросить...

– Спросишь позже, мне некогда. Позвоню минут через двадцать... – отчеканил он и сбросил вызов.

“Вот дура-то! Какого чёрта ты ему позвонила? – с запозданием укорила себя. – Без зазрения совести сливаешь на малознакомого мужика свои проблемы. Что он теперь подумает?”

“Так, я только хотела...” – надув щёки, протяжно выдохнула сквозь сомкнутые губы, пытаюсь найти оправдание своему внезапному порыву позвонить именно ему.

“Угу. Денег ты хотела попросить! – мудрая ипостась жаждала расправы. – Выручи, дяденька! А то мне кушать хочется так, что аж переночевать негде! Идиотка!...”

Переругиваясь сама с собой бродила по торговому центру и чувствовала себя нищесборкой.

Из головы не шла та сумма, которую я должна была выплатить за повреждённую машину. Я понимала, что для этого придётся работать не один год. Ведь дополнительно необходимо будет гасить кредит и оплачивать съём жилья. Итого – лучшие годы жизни так и буду одеваться в отделах экономкласса по скидкам.

Вспомнила, как, уезжая из Волхова в Москву, я мечтала, что в скором времени смогу зарабатывать и покупать, наконец, что захочу, а не то, что подешевле. Да и маме с сестрой хотелось помочь.

С горечью вспомнила её слова. Мама сказала тогда: “Не спеши, дочь, вся жизнь у тебя впереди. Получишь образование, станешь работать и всё у тебя будет”.

“И где оно “всё”? – настроение снова качнулось в глубокий минус. – Вот поистине, долги – к долгам...” – я топталась возле кофейни Frensis, испытывая огромное желание зайти, ведь после обеда, которым меня накормили в больнице, прошло уже несколько часов. Но понимала, что не могу позволить сейчас такую роскошь.

Чтобы не искушать себя прошла мимо и наткнулась взглядом на вход в Ленту. Не раздумывая, прошла туда и, побродив среди притягательных булочек, представила, сколько обо-

шла бы мне чашка кофе в кафе. Сравнив стоимость, разрешила себе упаковку булочек с маком и глазурью. По пути в отдел овощи-фрукты прихватила бутылку воды без газа и шоколадку Алёнка. В овощном отломила от связки бананов крупный ярко-жёлтый плод и, взвесив, довольная выбором прошла на кассу.

В холле заняла не востребованную покупателями позицию недалеко от выхода и, очистив верхушку обезьяньего лакомства от плотной кожуры, решила устроить перекус.

Телефон разразился мелодией вызова не вовремя.

– Алло, – чтобы ответить, пришлось экстренно проглотить непрожёванный кусок банана.

– Такси с номером пять, шесть, восемь – слева от входа в торговый центр. Выходи. Я жду, – проговорил Захар, и в его голосе читалось нетерпение делового человека. Обычно, когда со мной говорили таким тоном, становилось неловко, что заставляю ждать.

– Минуту, – встрепенулась, сбрасывая вызов. Поправила на плече изрядно поднадоевшую своей тяжестью спортивную сумку и направилась к выходу.

Ядовито-жёлтое авто с плафоном в шашечках на крыше, найти среди массы других машин оказалось легко.

Захар топтался возле него, поглядывая по сторонам. Заметив меня, помахал, наивно полагая, что выглядит приметнее, чем такси.

Хотя, если не соревноваться с машиной по яркости, он притягивал к себе большее внимание.

“Именно про таких говорят – импозантный”, – подумала, издали оценивая его коренастую фигуру в стильной небрежно распахнутой дублёнке. Он, засунув руки в карманы, неподвижно стоял, расставив по-хозяйски ноги, словно никуда не спешил. Мокрый снег ложился на взъерошенные ветром волосы, но пронизывающая изморозь ему как будто была нипочём.

Подумалось, что если бы он возвышался не на фоне вырвиглаз такси, а возле своего спорткара, то выглядел бы круче, чем знаменитые мачо-модели на глянцевых обложках журналов.

– Садись, – он с интересом окинул меня внимательным взглядом, задержавшись на остатке банана, который я подобно свече бережно несла перед собой и галантно распахнул заднюю дверь.

– Эм-м... – растерялась я. – А зачем? Я хотела только... – замялась, не зная, как лучше озвучить просьбу.

– Ты уже нашла, где будешь жить? – сбил он меня с толку неожиданным вопросом.

– Нет. Я не искала. Я же говорю, у меня денег не хватает, чтобы заплатить...

– Ну вот и садись. Поедем, подумаем, как решить твой вопрос, – мотнул он головой в сторону заднего сиденья, поторапливая меня.

“Вот любишь ты, Женечка, себе приключения на зад отыскивать”, – ворчал голос разума, пока я усаживалась.

Захлопнув дверцу, он обошёл авто и сел рядом с водителем. Пока медленно двигались в сплошном потоке машин, они с таксистом обсуждали движение на дорогах, пробки, стоимость

ремонта, бензина и выгоду работы в такси. Захар слушал с таким интересом, словно сам собирался работать в такси.

Казалось, он забыл о моём существовании.

А я гладела по сторонам и в навигатор водителя, пытаюсь сообразить, в каком направлении мы движемся.

Минут через сорок такси въехало во двор дома по улице второй Филёвской.

– Евгения, мы приехали. Выходи, – обернулся Захар, покидая салон авто, из чего сделала вывод, что он всё-таки помнит про меня.

Пока подтащила к себе сумку и отыскала ручку, он обошёл машину и, распахнув дверь, подал мне руку.

Такая галантность была непривычна.

У Валеры была машина, и он иногда подвозил меня, но никогда не выходил, чтобы подать мне руку.

Успела заметить на здании вывеску кафе.

– У вас здесь дела? – спросила, чтобы скрыть неловкость. – Или кофе здесь вкуснее, чем в тысяче мест, которые мы проехали?

Глава 21. Захар

В голосе Чумички по телефону было столько отчаяния, что я не смог отмахнуться. Конечно, проще было отгородиться. Не маленькая. Самой пора было решать свои проблемы. Но в голове снова всплыло воспоминание, где она в больничном коридоре с крашеными стенами и убогой лестницей растерянно вглядывается в документы. Пшеничного цвета пышные волосы, стянутые на затылке резинкой. Она хорохорится, стараясь держаться независимо. Её напускная бравада и смешная пижама с дурацкими котиками...

Конечно, я мог просто кинуть ей денег по номеру телефона на карту в счёт будущей зарплаты. Но что-то заставило взять ноги в руки и ехать к ней.

Как именно я собирался помочь? Пока не знал, но был уверен, что всё решаемо.

Съём хостела, где она собралась переночевать, я отмёл сразу.

Тратить лишние деньги на посуточную оплату, не имея ничего, кроме долгов, было для неё сейчас роскошью, а проблему не решало.

Отследил, что беспокоюсь за её траты, и хохотнул в голос. Скорее всего, алчное подсознание решило, что её траты напрямую отразятся на сроках возврата долга, и принимало активное участие в обдумывании, как поступить лучше.

Пока ехал в такси до Матрицы, просмотрел на Авито цены за съём жилья в Москве и прифигел окончательно. Я, конечно, не Лунтик и знал стоимость недвижимости, но арендой не интересовался.

Благо мне родители лет десять назад позволили занять одну из квартир, купленных для перепродажи в будущем. Но за эти годы отец ни разу не вспомнил, что она мне не принадлежит. Поэтому я, исправно оплачивая коммуналку, давно считал её своей.

Квартира была не особо просторной, – всего две комнаты, – но светлая и с балконом, вход на который был предусмотрен из спальни. Я обожал посидеть там перед сном и посмотреть на огни ночного города. Порой получалось увидеть и рассвет, но нечасто. Ведь балкон как раз выходил на юго-восток.

В голове озарением промелькнула гениальная идея, как сэкономить деньги, которых сейчас не было ни у неё, ни у меня, но я понятия не имел, как Чумичка отнесётся к моему предложению.

Подъехав к Матрице позвонил ей и вышел из машины, чтобы та скорее нашла нас.

Погода сегодня и впрямь выдалась скверная. Стало понятно, отчего голос девчонки был настолько несчастным.

Зацепил взглядом её издали и помахал, чтобы не плутала среди машин. Та махнула в ответ, значит, заметила.

Возникло желание встряхнуть и отругать девчонку. Жаловалась, что замёрзла, а сама без шарфа и шапки. Лишь капюшон небрежно накинут на голову. Зато в глазах тёплая зелень покрылась синей печальной дымкой.

Вцепилась в остаток банана, словно боится, что он пропадёт...

“Да уж”, – впору было уронить слезу, глядя на неё.

Открыл дверцу, предлагая сесть в машину, но она смутилась, покраснев, словно я предложил ей разделить постель. Начала лепетать, что она только хотела...

Можно подумать, я идиот, и сразу не догадался, что она хотела попросить взаймы.

Пришлось обескуражить вопросом, чтобы не препираться с ней ещё полчаса.

В машине завёл беседу с водителем, давая ей время прийти в себя. Я уже немного изучил Чумичку и понял, что разговоры разговаривать с ней бесполезно. Втемяшит себе в голову фигню какую-нибудь и тогда, вопреки здравому смыслу, запросто пойдёт ночевать на вокзале.

Я допускал, что она взбрыкнёт, но, считая, что моё предложение сейчас лучший вариант, решил озвучить.

Подъехав к дому, помог выйти из такси.

По испугу и смущению в её глазах понял, что девчонка догадывается, куда мы приехали, но вида не подаёт. Спросила только, почему именно в это кафе...

– У меня предложение получше... – проговорил ровно и помахал таксисту с пожеланием удачи. – Пойдём! – забрал из её рук сумку, которая оказалась довольно увесистой.

Девчонка, машинально выпустив её, огляделась, отыскивая взглядом урну для банановой шкурки.

– Идём, – потянул за локоть, – урна там, по пути.

– Нет! Я не пойду! – неожиданно упёрлась она, таращась распахнутым взглядом загнанного зверька. – Кафе с другой стороны.

– Жень, я похож на маньяка? – посмотрел укоризненно.

– Нет. Но... – Она вспыхнула и отвела взгляд.

– У тебя есть лишние деньги сейчас, чтобы обедать в кафе?

– Нет, – она, продолжала топтаться в подтаявшей грязной жиже снега.

– И у меня по твоей милости тоже нет, – подытожил я. – Зато в морозилке есть пельмени. А ещё есть кофеварочная машина и отличный кофе... Пойдём!... – подтолкнул её, не давая опомниться.

– Вы здесь живёте? – голос её всё-таки подрагивал.

“Да уж. Как-то топорно у меня получается общаться с ней. Видимо, моя харизма далека от совершенства, и даром обхаживания женщин я явно обделён. Вот мой братец, Егор, сейчас в два счёта втёрся бы к ней в доверие и девчонка сама вприпрыжку поскакала бы за ним хоть на край света”, – размышлял я, подходя с Чумичкой к подъезду.

Пока поднимались в лифте, старался не смотреть на неё, чтобы не напугать ещё больше.

Хотя по мере приближения к квартире, я и сам всё острее чувствовал, что задумал какую-то хрень, и не был уверен, надо ли озвучивать ей своё предложение.

Может лучше дать денег и пусть идёт куда хочет?...

Глава 22. Захар

– Проходи, не бойся, – усмехнулся, оглядываясь на Чумичку. Она топталась у входа со стороны коридора.

– Ничего я не боюсь! – вздёрнула и без того курносый нос и решительно преодолела барьер порога. – Ноги вытирала, чтобы не наследить тут у вас.

– Лучше разуйся. А то я не люблю пол мыть, – покосился на изрядно промокшие сапоги. – Шлёпанцы там поищи, в банкетке. Вроде были, подходящие по размеру.

То, что они там есть, знал точно. Алина не любила ходить босиком...

– Да, конечно! – она шустро скинула пуховик и сапоги, оставшись в джинсах и тонком трикотажном джемпере. – А вы здесь один живёте? – просканировала внимательным взглядом обувь на полке в шкафу, одежду на плечиках и содержимое полочки возле зеркала.

– Да. А что?

– Я думала, вы женат...

– Эм-м... Женя, я вроде бы здесь один, – демонстративно огляделся. – Может, на “ты”?

– Не знаю. Я постараюсь, – девушка наклонилась, заглядывая в банкетку, пряча от меня лицо с проступившим на щеках румянцем, и вытащила розовые с сердечками шлёпанцы, в которых обычно ходила Алина, – Это, наверно, вашей девушки? Удобно ли, если я их надену? – помедлила, словно раздумывая, не сбежать ли.

“Вроде бойкая, а тут смущается, будто гимназистка на первом свидании”, – с недоумением наблюдал за ней.

Среди моих знакомых девушек такое поведение не наблюдалось, видимо, смущение давно стало пережитком. Но Чумичке румянец однозначно шёл.

– Не переживай, – исподтишка наблюдал я за ней. – Они не являются ничьей собственностью. Так что, пользуйся смело!

“В документах же был год её рождения. Вроде двухтысячный, – напряг память. – Значит, ей около двадцати трёх... Не девочка, явно. Или она, всё-таки, талантливо разводит меня?”

– Ванная комната здесь, – побарабанил пальцами по двери и включил свет. – Мой руки. А я пока воду на пельмени поставлю.

– Спасибо! – дверь в ванную за спиной захлопнулась.

Поставив кастрюльку на варочную поверхность, бегло осмотрелся.

После набегов Алины мне обычно не сразу удавалось восстановить в квартире привычный порядок. Но с момента её прошлого посещения прошла неделя, и следы её хаоса я успел ликвидировать.

“А если эта Чумичка тоже станет разбрасывать вещи где попало и в ванной пропадать часами? – приуныл я. Вдохновение помочь девчонке таяло на глазах. – Не пыли! – мысленно выругал я себя. – Это же временно... Месяц отработает, снимет себе жильё и освободит квартиру.” – внушал я себе.

Щелчок в прихожей возвестил, что Чумичка завершила водные процедуры, но в кухню она вошла спустя несколько минут. По возне в прихожей понял, что роется в своей сумке.

– А у меня с собой булочки и шоколадка... – положила плитку Алёнки и упаковку с выпечкой на стол и окинула кухню внимательным взглядом. – Как у вас здесь классно! Когда у меня будет своя квартира, я хочу примерно такой интерьер, только не в серо-графитовом цвете, а в более тёплом каком-нибудь. Пока не решила, в каком.

– У тебя... – машинально поправил её, напоминая Чумичке про договор общения на ты.
– Что у меня? – не поняла она.
– Мы же договаривались общаться на “ты”, – напомнил ей.
– А-а... – рассмеялась. Смех у неё был звонкий и чистый, как у ребёнка. Я даже отвлёкся от помешивания пельменей, чтобы взглянуть на неё. И завис.

Белые ровные зубы, сияющие зелёные глаза и ни грамма косметики на свежем, словно порозовевший персик, лице...

– А я думаю, что “тебе”? – девчонка явно пришла в себя. – Простите, мне тяжело так быстро переключиться.

– А ты попробуй, – отвернулся к пельменям, чтобы не пялится на неё. – Скажи прямо сейчас: “Захар, я хочу есть. Положи мне поскорее пельмени, а то я умру с голоду”.

– Эм-м... – я даже спиной чувствовал, как она улыбается. – Захар... – голос звучал озорно. – Я готова тебе помочь. Только не знаю – чем. Что надо сделать?

– Ничего не надо. Садись и жди. Через несколько минут получишь пайку.

“Однозначно, предлагать ей пожить у меня – плохая идея”, – подумал я, чувствуя, что её присутствие за спиной ощущаю почти всеми органами чувств. И мне это совсем не нравилось.

Древний инстинкт красной мигающей лампочкой будоражил мозг: “Интересно, а в постели она также хороша?”

“Зашибись! Неделя без интима и я веду на Чумичку так, словно у неё грудь не... – на миг оглянулся, чтобы перепроверить. – Нет! Из-под тонкого джемпера выпирали явно троечки. Да, ну! – отмахнулся от навязчивых мыслей. – Наверняка там поролоновые вставки в белье”.

Гостья, не ведая какие противоречивые мысли витают в моей голове, смотрела в окно, сидя за столом, и думала о чём-то не особо весёлом.

Почувствовав, что наблюдаю, повернулась ко мне, а я, не успев отвести прилипший к полушариям взгляд, по всполоху румянца на её щеках, понял, что прокололся.

– Пельмени готовы. Тебе с бульоном или без? – нашёлся чем сгладить неловкость.

– С бульоном, – повернулась к столу прямо, а ко мне боком. – Вы... Ты не думай, я буду работать и рассчитаюсь с тобой, – зачем-то очередной раз пообещала она.

“Решила, наверно, что я хочу получить плату в другом эквиваленте”, – усмехнулся про себя.

“А что? – мгновенно отреагировал внутренний дикарь, – Деньги с неё не факт, что получишь. Может, и правда, предложить сделку... Вдруг она не против?” – затаил дыхание, в ожидании, что решу.

Аппетит нарастал так, что почувствовал напряжение во всём теле.

И он не имел ничего общего, с содержимым кастрюльки за моей спиной.

Глава 23. Женя

Приглашение Захара перекусить у него для меня стало неожиданностью. Но то, что я согласилась, вообще ни в какие ворота не лезло.

Даже пока поднимались в лифте, я продолжала бороться с желанием сбежать. Но выглядеть доисторической дикаркой в его глазах не хотелось.

Мысли скакали испуганной белкой. И он, видимо, заметил моё напряжение, пошутив, что не маньяк.

Стало неловко.

Человек приехал мне помочь, а я подозреваю его чёрт знает в чём.

– Проходи, не бойся, – усмехнулся он, пока я, делая вид, что вытираю ноги, не решалась переступить порог квартиры.

– Ничего я не боюсь! – приосанилась и мужественно вошла.

Пока раздевалась, озиралась по сторонам.

Стало понятно, что он не женат. Жилище выглядело по-холостяцки, хоть и с дорогим ремонтом.

Но всё же спросила:

– А вы здесь один живёте?

– Да. А что?

– Я думала, вы женат... – пробормотала я.

– Эм-м... Женя, я вроде бы здесь один, – он демонстративно огляделся. – Может, на “ты”?

– Не знаю. Я постараюсь, – чувствовала зажатость и никак не могла справиться с собой. Казалось, что он сканирует меня. Представила, какой идиоткой выгляжу, и от этого бросило в жар. Дурацкая способность краснеть не вовремя меня подводила часто. Скрыть внезапный румянец смогла, лишь уткнувшись носом в банкетку. Захар предположил, что там я смогу найти подходящие по размеру шлёпанцы.

Нашла розовые с сердечками.

“Вряд ли он приобрёл такие для гостей, – сообразила я. – Значит, у него кто-то есть. Зачем же тогда он меня привёл домой?”

– Это, наверно, вашей девушки? Удобно ли, если я их надену? – решила спросить, хоть и не уверена была, что он скажет правду.

– Не переживай. Они не являются ничьей собственностью. Так что, пользуйся смело! – я кожей чувствовала его изучающий взгляд и от этого ощущала себя нескладной и безмозглой.

Наконец, он указал мне на дверь ванной и отправился в кухню. Воспользовавшись возможностью привести себя в порядок, я незамедлительно юркнула в безопасное пространство.

Пока умывалась, с любопытством разглядывала помещение ванной. Если квартира была его, то по интерьеру можно было судить и о характере хозяина.

Как успела заметить в прихожей, обстановка была без излишеств, в современном стиле. Но при кажущейся простоте, я видела, насколько всё дорого.

И здесь, в ванной, убедилась, как я права.

Душевая кабина обилием ручек и оборудования была похожа на рубку космического корабля.

Круглый умывальник, установленный в мраморной столешнице, под которой прятались шкафчики с дверцами без ручек, смотрелся настолько изысканно, что захотелось сфотографировать. Плитка на стенах крупная светло-серая... Классная!

А зеркало напоминало звезду на небосводе или туннель с эффектом бесконечности. Включилось от движения моей руки, и подсветка наполнила интерьер глубиной, создавая особую атмосферу, словно я попала в другой мир, или в будущее.

Сейчас только пришло понимание, что его дорогая машина, в которую меня угораздило врезаться, неслучайный взбрык человека, который ради неё погряз в долгах, не роскошь, а достойное хозяина средство передвижения.

Но и тут верх взяли сомнения. Ведь эта квартира вполне могла принадлежать кому-то из его знакомых или родственников. А за спорткар он мог выплачивать кредит.

Но даже если это было так, всё равно, богат был этот мужчина или беден, неважно! Он однозначно был нетипичной личностью.

И меня волновало то, как странно он влияет на меня. В его присутствии чувствовала себя полной идиоткой. А на его низкий голос во мне что-то откликалось, сжимаясь и разбегаясь по телу мурашками. От этого я паниковала и краснела, словно школьница перед учителем.

И меня это пугало.

Совсем недавно я здорово поплатилась за свою наивность и ещё до конца не оправилась от предательства. Мне казалось, что больше никогда я не смогу доверять.

А тут, спустя всего неделю, я пришла в квартиру к мужчине, как коза на верёвочке.

Я оправдывала своё безумие лишь тем, что попала в безвыходную ситуацию. Хотя и не могла понять логику своих поступков. Ведь остаться в квартире с Ксюхой было более разумно, чем просить помощи у Захара.

Вспылила у неё, как идиотка...

Ну, встречается она с Валерой, и что? Даже если бы он начал прощения просить, я бы всё равно его не простила. Тогда почему мне голову снесло, я и сама не поняла.

Посмотрела на своё отражение в обрамлении огоньков портала зеркала и скорчила рожицу, показав язык. Смешная девчонка с немного грустными глазами пристально смотрела на меня из недр зазеркалья.

“Хватит ерундой страдать, Женя! – мысленно прикрикнула я на себя. – Ты взрослая девочка, а он не людоед, раз пельмени готовит”.

Вспомнила, что покупала булочки и шоколадку, нашла их в сумке и храбро вошла в кухню.

Захар, словно колдун возле котелка со снадобьем, ответственно помешивал в кастрюльке пельмени.

Кухня была просторная, но даже в таком пространстве он смотрелся богатырём. Не заваливаясь, не прислоняясь к столешнице, стоял, упираясь крепкими ногами, словно вращая в пол. Мускулистые ягодицы, в меру обтянутые тёмно-синими джинсами выглядели так, что я засмотрелась, но, поймав себя, перевела взгляд выше, на его плечи. Захар снял пиджак в прихожей, и остался в тёмно-синей водолазке, которая мягко облегла его мощные плечи.

“Да что за наваждение?” – тряхнула головой, отводя взгляд.

– Как у вас здесь классно! – сосредоточилась на обстановке, где вся техника была встроенной и управляемой дистанционно, судя по пультам на столе. – Когда у меня будет своя квартира, я хочу примерно такой интерьер, только не в серо-графитовом цвете, а в более тёплом каком-нибудь. Пока не решила, в каком, – завела разговор на отвлечённую тему.

– У тебя... – обернулся он.

– Что у меня? – не поняла я.

– Мы же договаривались общаться на “ты”, – напомнил он с серьёзным видом, но в светло-синих глазах искрились смешинки.

– А-а... – рассмеялась над своей тупостью и почувствовала, что со смехом меня покидает раздражающая скованность.

Зато, своим безудержным смехом привлекла к себе внимание Захара. Он обернулся и уставился на меня.

“Вечно я не слежу за эмоциями – хохочу так, что оборачиваются”.

– А я думаю, что “тебе”? – проговорила, чувствуя неловкость. – Простите, мне тяжело так быстро переключиться.

– А ты попробуй, – он отвернулся к кастрюльке. – Скажи прямо сейчас: “Захар, я хочу есть. Положи мне скорее пельмени, а то я умру с голоду”.

– Эм-м... – казалось, я проглотила смешинку. – Захар... – на языке вертелась дурацкая шутка, и я еле сдержалась, чтобы не ляпнуть. – Я готова тебе помочь. Только не знаю – чем. Что надо сделать?

– Ничего не надо. Садись и жди. Через несколько минут получишь пайку.

Чтобы не пялиться на него, рассмотрела римскую штору на окне, набор специй в нише шкафчика, салфетки на столе в металлической стильной салфетнице...

“Обалдеть! – отвела взгляд в окно. – Никогда бы не подумала, что мужик будет покупать салфетки, а тем более, выкладывать их в салфетницу. Станный он какой-то...”

Стало грустно, оттого что не он странный, а это в моей жизни не было места изыскам в виде салфетниц на столе.

Почувствовала взгляд Захара и обернулась. Показалось, что он смотрит явно ниже моего лица.

“Что это он?” – сердце трепыхнулось испуганной птицей, и я инстинктивно отвернулась, убирая ноги под стол.

– Пельмени готовы. Тебе с бульоном или без? – голос его звучал ровно.

“Снова ты, Женя, как ворона пуганая, куста боишься”, – проворчала про себя.

– С бульоном, – взяла себя в руки. – Вы... Ты не думай, я буду работать и рассчитаюсь с тобой, – проговорила на всякий случай.

“Кто знает? Вдруг он решил, что пришла к нему себя предлагать вместо платы...”

Глава 24. Женя

– М-м-м... Вкусно! А что вы, – встретив укоризненный взгляд Захара, прикусила язык и поправилась, – что ты добавил? Какие специи?

– Нет, я секреты не выдаю, – он скомкал мелькнувшую на губах улыбку, но в глазах плясали искорки от настенного бра, словно смешинки. – Это мой фирменный рецепт приготовления блюда, отведать которое ты в любой момент можешь здесь! Сметану добавить? – спросил он, накладывая себе.

– Да, немного только, – кивнула, наблюдая, как он ловко орудует изящной ложечкой. – Спасибо!

– Приятного аппетита! – ухмыльнулся он и убрал банку с остатками сметаны в холодильник.

– Угу, – я смешала пельмени с соусом и попробовала. – Я тоже люблю со сметаной. Но всё же, необычный вкус придаёт какая-то приправа...

– Секрет которой я буду держать в тайне, – не сдавался он.

Я поглядывала на уже совсем тёмный квадрат окна за его плечом, и на меня снова нахлынула паника “где мне сегодня ночевать?”

– Жаль... – поддержала разговор я, но сделать беззаботное лицо не удалось.

– Женя, ты чего скисла? Если из-за рецепта, то я готов его выдать взамен на улыбку, – он смотрел с прищуром, словно пытался заглянуть мне в душу.

– Вряд ли, Захар, твой рецепт поможет мне найти ночлег, – непроизвольно вздохнула, понимая, что голова начинает болеть, а мне ещё предстоит куда-то ехать.

– Не проблема! – озорно подмигнул он мне. – Я сегодня волшебник! Проси что хочешь – исполню в два счёта.

– Это то волшебство, за которое платить придётся? Тогда не надо, – брякнула я и по его вытянувшемуся лицу тут же поняла, что сморозила что-то не то.

– Нет, почему же? – дёрнул он плечом. – Я как раз хотел тебе предложить экономвариант жилья.

– И какой же? – замерла с насаженным на вилку пельменем.

– Доешь сначала, потом озвучу... – снова на пустом месте создал интригу он.

– Нет, – я возмущённо положила вилку в тарелку и откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди, – ты весь такой загадочный! Понимаю, тебе же по приколу пошутить. Ты же дома! А я, вот, понятия не имею, куда пойти. А мне, между прочим, на сегодня постельный режим прописан. Но это так, к слову, – я понимала, что меня снова несёт, но сдерживать себя не было ни сил, ни желания.

“Буржуй несчастный!” – припечатала в заключение, но уже про себя, понимая, что сидеть на его кухне, уплетать его еду и обзывать, всё-таки непорядочно.

– Прости! – он перестал жевать. – Я совсем забыл, что ты только из больницы выписалась. Голова болит?

– Немного, – тронутая его участием сбавила обороты я и снова приступила к пельменям. – Извинения принимаются, – буркнула в довершение, глядя в тарелку, чтобы не встречаться с ним взглядом. Я была уверена, что он смотрит на меня сейчас с осуждением.

“Ну и пусть! Достало быть удобной. Почему свои мысли нужно прятать? Если думаешь одно, а говоришь другое, это же лицемерие!” – пыталась мысленно оправдать я свой внезапный выпад.

– Спасибо, – первая нарушила молчание я, доев пельмени, и отправилась к раковине, чтобы помыть тарелку.

– Пожалуйста, – услышала позади. – Только, Женя, не надо мыть посуду, я в посудомойку уберу.

– Зачем? – опешила я и с удивлением обернулась. – Ради двух тарелок ты собираешься запускать посудомоечную машину?

– Ещё кастрюля и две чашки будет, – растерянно перечислял он.

– Понятно! – вздохнула я. – У богатых свои причуды...

– Ну почему же причуды? Если есть машина, то зачем мыть посуду руками? – продолжал недоумевать он.

– А ты в курсе, сколько стоит по затратам электричество, вода, моющее средство на один цикл её работы?

– Нет, – хлопал густыми ресницами он. – Если так ко всему относиться, то придётся ходить пешком, есть абы что и вообще... Так себе удовольствие, не жить, а всё время думать, где и как сэкономить.

– Не надо везде и во всём, – пока с ним разговаривала, помыла тарелку и поискала взглядом шкафчик с сушкой. – Но когда, как сейчас, несложно, зачем платить лишнее? Или у тебя деньги сами плодятся без твоего участия?

– Сдаюсь! Сдаюсь! – дурашливо приподнял он руки вверх. – Деньги для меня сейчас важны, как никогда раньше. Но это только сейчас. А в других случаях я бы тебе привёл другие неоспоримые аргументы.

– Какие? – я продолжала стоять с тарелкой. – Куда её убрать?

– Нажми на дверцу справа от тебя, – проследил, чтобы я не заблудилась. Удивительно, она открылась сама... – Аргументы? – призадумался. Видимо, подыскивал нужные слова для тупой. – Это про мышление. Но об этом в двух словах не скажешь.

– Я понимаю, о чём ты, – усмехнулась, возвращаясь за стол. – Если экономить на всём, то богатым не станешь. Необходимо расширять границы сознания. Что богатство, оно в голове, так?

– Да, – выгнул он бровь дугой, отчего один глаз распахнулся, в то время как другой остался в тени.

– Но не умея обращаться с деньгами, тоже богатство не накопишь, – умничала я, игнорируя голос разума, который зывал, чтобы я заткнулась. Что не я, такая умная, живу в этой квартире и езжу на дорогой машине, а он, такой расточительный.

И если так, то весь мой алгоритм рассыпался как карточный домик.

– Всё! Я понял, что не прав, – обезоруживающе улыбнулся он. – Ты экономист. Значит, знаешь толк в экономии, и у меня есть хорошее тебе предложение в тему.

– Вся – внимание, – усмехнулась я.

– Мне необходимо научиться экономить. У меня действительно с этим проблемы и... – проговорил так, словно я с ним спорила. – В общем, долго рассказывать, но мне сейчас придётся туго. Но! У меня есть выгодное для тебя и себя предложение: я сдам тебе комнату в этой квартире, а ты вместо платы поможешь мне в этом... Как тебе моя идея?

– Э-э... – теперь хлопала глазами я. – Ты шутишь?

– Нисколько! – смотрел он на меня без улыбки. – У меня пустует комната. И это нерентабельно, согласишься! А тебе жить негде, и платить пока нечем. Так зачем тратить деньги там, где можно сэкономить?

– Ну-у... Так-то, да... – было такое ощущение, что я ударилась головой не неделю назад, а только что. – Только... – мямлила я, собираясь с мыслями.

Глава 25. Чёрт-те что

– Пойдём, я тебе покажу комнату, и уверен, у тебя отпадут всякие сомнения! – с этими словами он направился в прихожую.

Я немного помедлила, пытаюсь отыскать в себе аргументы “за” или “против” неоднозначного предложения, но, как нарочно, вечные советчики притихли.

Не решив ничего, поплелась за ним следом, убеждая себя, что только посмотрю.

– Вот! – жестом иллюзиониста он распахнул дверь слева в конце прихожей и щёлкнул выключателем.

Я вошла в комнату и немного зависла озираясь.

Противоположная стена была зеркальной, видимо, поэтому ощущался такой простор. В торце на овальном светло-бежевом подиуме располагался двухспальный матрас, покрытый оливкового цвета пледом. В мистерии зеркал подиум походил на восьмёрку в центре комнаты. Справа заглядывала в широкое окно вечерняя Москва, создавая на двухъярусном потолке мозаику из огоньков. Спрятанные в нише лампочки подсвечивали центр потолка и отражаясь мягко заливали светом пространство комнаты. Слева от входа на стене была установлена плазма, а под ней тумба-столик. Далее в углу декорированная в одном стиле со столом свечка узкого шкафа. Вдоль левой стены ступеньками были разбросаны три полки с книгами и моделями спортивных машин.

А ещё мне понравилось подвесное кресло с разбросанными в нём подушками установленное возле окна...

Не удержалась и подошла к окну, чтобы запечатлеть открывающийся из него вид.

Внизу простиралась небольшая парковая зона с детской площадкой, а за ней был виден проспект и разной конфигурации высотки вдалеке.

– Ну как?! – нарушил тишину Захар. – По рукам?

– Даже не знаю, что сказать, – призналась я. – Комната, конечно, шикарная... Но у меня сложилось впечатление, что она твоя.

– Почему ты так решила? – посмотрел на меня с интересом.

– Здесь кровать. Вряд ли в двухкомнатной квартире две кровати. Обычно в другой комнате используют диван.

– Ты права, в моей комнате диван. Мне так больше нравится, – уголки его рта тронула улыбка. – Так что, всё в этой комнате в твоём распоряжении.

– Захар, спасибо, но...

– Тебе некомфортно снимать комнату в квартире мужчины? – опередил он мой отказ.

– Да.

– В дверях ручка с защёлкой, – он тут же продемонстрировал мне, как её можно запирать. – И вообще, я не буйный, – дурашливо развёл он руками, показывая простодушие.

Я вздохнула, понимая, что все аргументы складываются за то, чтобы остаться, но мне было неловко, и я топталась, не зная, как лучше поступить.

– Ну, хорошо, – вздохнул он. – Сегодня всё равно уже поздно что-то искать. Сама же сказала, что тебе прописан постельный режим... Оставайся. Переночуешь, а завтра решишь, стоит влезать в долги, чтобы снять жильё, или тебя здесь всё устроит.

– Хорошо, – обречённо вздохнула я. – Только мне надо в душ, а там много всяких кнопочек непонятных. И после больницы хотелось бы постирать. Но я не знаю, где можно сушить бельё...

– Можешь включить режим с сушкой, я покажу, пойдём.

“Чёрт-те, что! – пронеслось в голове. Видимо, мудрая ипостась не ожидала от меня такой выходки... – А если он ночью придёт?!”

“Но я же дверь закрою!” – убеждала себя.

“Можно подумать, у него нет ключей от замков в квартире...”

“Так что же делать? Звонить маме и просить денег? Так, всю сумму на съём она вряд ли найдёт, зато у неё появится множество вопросов”, – колебалась я.

– Женя, так, ты идёшь мыться? – вывел меня из задумчивости Захар. – Пойдём, покажу, как работает техника.

– Угу, – пошла за ним следом я. – А какой здесь адрес?

Он обернулся и с усмешкой посмотрел на меня.

– Вторая Филёвская, тринадцать. Это тебе сейчас зачем?

– Ну-у... Я же должна знать, где ночую.

– Квартиру-то помнишь?

– Да, – смутилась я, заподозрив, что он прочитал мои мысли...

Минут пятнадцать он водил меня по квартире, показывая, как управлять его сложной техникой. В конце концов, я призналась, что без него ничего включать не стану, потому что ничего не запомнила.

– Ладно, я в шаговой доступности, если что, – сдался он. – Но как пользоваться техникой в ванной смотри и слушай ещё раз.

Наконец, разжевав мне едва ли не устройство этой самой техники, он оставил меня в ванной наедине с сумкой, мимоходом показав, где взять чистый халат и полотенце.

Закрыла за ним дверь в твёрдой уверенности, что обойдусь своим, но перебрала вещи в сумке и поняла, что чистого ничего нет.

Засунув всё в стиральную машинку, отправилась испытывать свойства душевой кабины на себе.

Глава 26. Королева без короны

Фена у него не оказалось, а мой оставался в багажнике машины. Влажные волосы расчесала и примяла, не зная, что с ними ещё можно сделать. Обычно я их феном и расчёской в форме крупного валика вытягивала, но сегодня не было ни того ни другого. По моему опыту после высыхания они должны были превратиться в буйную гриву. Но пока были мокрые, ложились волнами, и в этом была своя изюминка, если бы не покрасневшее в душе лицо.

Оставила волосы подсыхать, откинув за плечи, и задумалась, что надеть.

Выходить из душа в вещах Захара было неловко, но и облачаться в пропахшую больничной пижамой ещё отвратнее. Поэтому колебалась недолго. Достала с полки бордовый махровый халат, полы которого при желании можно было обернуть вокруг меня дважды, и, надев, подпоясалась кушаком. Отражение в зеркале вызвало улыбку. В его космическом портале я походила на короля в мантии до пят.

“Ну и ладно. У меня же нет цели ему понравиться”, – успокоила себя, понимая, что бесформенное одеяние меня не красит.

– С чистой пяткой, – выглянул Захар из кухни, услышав, что я вышла в прихожую. – Чай какой будешь?

– Спасибо! А какой есть? – растерялась.

– Есть травяной в пакетиках, есть молочный улун, есть...

– Вот травяной в пакетиках и буду, – остановила я его. – Спасибо. Извини, но пришлось воспользоваться твоим халатом. Моя одежда вся больницей пропахла, засунула в машинку стирать.

– Ты в нём, – скользнул по мне взглядом, и я заметила вспыхнувшие лучики в уголках его глаз, – похожа на... – он подыскивал слова, пряча улыбку.

– На гусеницу, – поджала губы я.

– Нет, – покачал он головой. – На королеву.

– Ага. Корона только уши жмёт, сняла пока...

– Садись, – выдвинул он на вид невесомый, словно полупрозрачный стул.

На столе уже стояли две сине-серых чашки для чая с блюдечками. Это было непривычно. Я привыкла пить из бокала, а тут... Мещанские замашки. Но комментировать не стала.

Захар, пока меня не было, переоделся, но его домашние брюки совсем не походили на привычные спортивные. Это были нормальные брюки, скорее всего, из льна, и свободная трикотажная рубашка кофейного цвета, с подтянутыми до локтя рукавами, облегающими гармошкой мощные предплечья.

“Вот это руки! – украдкой пялилась я на бугры мускул, пока он разливал кипяток по чашкам. – Интересно, какие они, если потрогать?” – мелькнула идиотская мысль.

– К сожалению, к чаю только твои припасы, – положил он на такую же, как чашки, тарелку выпечку и развернул шоколадку. – У меня утром всё закончилось, а ты принесла кстати, – подвинул блюдо ко мне ближе.

– Спасибо, – отломил я дольку от плитки и, сунув в рот, запила. Чай был приятный на вкус, с медовым ароматом липы и ещё каких-то трав. – Чай интересный! Какой там состав?

– Я не знаю, – развёл руками и обернулся к пачке, оставленной на столе возле плиты. – Можешь там почитать. Я улун люблю. А этот... Кто-то из гостей принёс.

Вопросов к нему в голове роилось много, но спрашивать было неловко. Всё-таки он не обязан мне интервью давать. Сама бы взбрыкнула, если первый встречный стал бы расспрашивать.

В итоге, перебрав целый ворох, ляпнула первое, что в голову пришло, лишь бы заполнить неловкую для меня паузу.

– Захар, а ты всех бездомных к себе тащишь?

Похоже, что неловкость испытывала только я. Он же просто думал о чём-то своём.

На мой идиотский вопрос усмехнулся, дёрнув краешком губы, и оценивающе уставился на меня.

– Нет. Только сильно задолжавших мне, чтобы не сбежали.

– Поня-ятно! А я то думаю, с чего такая щедрость? – поддержала шутку я, но внутренне напряглась: “вдруг, правда?”

– Нет, я не такой добрый, каким показался. Мне же выгодно. Чем меньше должник будет тратить деньги, тем скорее рассчитается.

– Ту сумму, которая была в документе, даже если совсем перестану деньги тратить, всё равно нескоро верну, – шутить расхотелось.

Он никак не прокомментировал мою реплику. Но я ощущала, что наблюдает за мной и едва сдерживается, чтобы не рассмеяться.

– Ничего смешного я не вижу, – надулась.

– А я и не смеюсь, – проговорил, беззаботно уплетая булочку. – Кстати, спасибо! Неожиданный бонус мне сегодня. Сам бы выпечку не купил. А оказывается – вкусно!

– Я их покупаю иногда.

– Это правильно, что иногда. Если часто, то выпечка имеет свойство откладываться, где не надо...

Он явно подтрунивал надо мной, а у меня не было настроения сейчас отвечать ему тем же. Допив чай, попросила налить в бокал воды и, сказав, что хочу спать, отправилась в выделенную мне комнату.

Переживала, что пойдёт следом. Но шагов за спиной не слышала и немного выдохнула. В комнате заперла дверь и подвинула под неё столик.

“Ну, что Женя, пришла к мужику в гости и осталась на ночь... На что ещё ты способна?” – укорила себя.

“С некоторых пор я сама не знаю, на что способна, – вздохнула. – Головой ударилась. Что с меня взять?” – огрызнулась, усаживаясь в подвесное кресло.

Сквозь тучи просвечивал диск неполной луны, кажущейся бледной, в мистерии городских огней. Поняла, что здесь я буду проводить каждый вечер, прежде чем лечь спать. Если, конечно, хозяин не вздумает получить долг иначе. Тогда...

Что буду делать в таком случае, сейчас не придумывалось. Глаза слипались от равномерных покачиваний.

Собрала волю в кулак и отправилась стелить постель.

Чистое бельё Захар оставил стопкой на краю матраса. Заправила, выключила верхний свет, оставив прикроватную лампу, и нырнула под одеяло, собираясь посмотреть новости в соцсетях. Но вряд ли что успела прочитать – уснула раньше.

Глава 27. Совместный завтрак

Проснулась и не сразу поняла, где я. Некоторое время лежала, вспоминая, как я здесь очутилась и, наконец, дошло, что я в квартире Захара.

Заглянула в телефон и удивилась. В половине девятого я обычно в больнице вовсю бодрствовала, а тут проспала безмятежно всю ночь и утро.

Страхи мои не оправдались. Никто ко мне не ломился и не покушался ночью. Все мысли теперь показались смешными и надуманными.

Прислушалась.

Откуда-то доносилась ритмичная музыка и шум льющейся воды.

“Наверно душ принимает”.

Заправила постель, накрыв ложе пледом, и выглянула в окно. Во дворе пока было безлюдно. Суббота. Народ ещё нежилась в своих квартирах.

Обратила внимание, что солнце светило, но с другой стороны дома.

“Значит, из окна будет виден закат. Надо понаблюдать”, – подумала и усмехнулась своим мыслям: судя по всему, искать другое жильё, по крайней мере сегодня, я не собиралась.

Послышался щелчок и музыка стала играть громче. Видимо, Захар вышел из ванной.

Отодвинула от двери тумбу и вышла в прихожую.

– Доброе утро! – обернулся он, запахивая халат. – Выспалась?

– Доброе! – ответила, пялясь на его едва прикрытую халатом мощную грудь. Капельки воды, скатываясь с волос и собирались в струйки, устремляясь по смуглой шее и впадине над ключицами к углублению в центре груди... Перевела взгляд выше и смутилась, понимая, что он заметил, как я его разглядываю. – Да... Отлично! В больнице утомили своими ранними подъёмами, – придала голосу максимум беспечности, – а днём не поспать было, вечно то заходят в палату, то разговаривают...

– Вот и хорошо! Иди умывайся, а потом будем завтракать.

“Интересно, чем он собирается завтракать, если вчера к чаю ничего не было?” – подумала я, закрываясь в ванной.

Машинка уже была отключена. Достала сухое бельё из барабана, сложила его, почистила зубы, приняла душ и с удовольствием облачилась в свою пижаму. Волосы пришлось снова смочить, чтобы они не напоминали стог сена.

“Надо выяснить, не пошутил ли он насчёт сдачи комнаты. Если всё в силе, тогда съездить за чемоданом, а заодно и проверить свою ласточку”.

– Котики рулят! – усмехнулся Захар, когда я вошла в кухню. Сам он тоже успел переодеться в домашние брюки и водолазку. – Чай? Кофе?

– Кофе.

– Какой? У меня есть капсулы со вкусом карамели, жареных орехов и какао... – начал перечислять он.

– Сам какой будешь?

– Орехи и карамель.

– Вот и мне такой, – уселась поудобнее, наблюдая, как он готовит кофе.

Вскоре кухня наполнилась приятным кофейным ароматом с нотками жареных орешков, и рот мгновенно наполнился слюной.

Захар с ловкостью фокусника выудил из холодильника кусок сыра, нарезал его с помощью сырорезки, выложил на блюдо. Достал из шкафчика хлебцы и остаток вчерашней шоколадки.

– Приятного! – поставил передо мной чашку с горячим напитком. – Попробуй, сливки надо?

Я отхлебнула глоток.

– Нет. И так вкус интересный...

– Тогда бери сыр и хлебцы, – подвинул ко мне ближе тарелку. Себе он уже соорудил бутерброд и с аппетитом хрустел им, запивая кофе.

– Спасибо! – осторожно надкусила свой, понимая, что хлебец сейчас начнёт крошиться.

– Что, принцесса, решила? Снимешь у меня комнату? – посмотрел испытующе.

– Ну-у... – с улыбкой изобразила сомнения. – Даже не знаю.

– Интересно! Что не устроило? Может, горошина под перину попала?! Так, поправимо... – подёргал он уголками рта в ухмылке.

– Да, всё устроило, – сдалась я. – Неловко только.

– Спать на потолке неловко. Остальное всё норм, – хмыкнул, готовя себе очередной бутерброд.

– Тогда... Я соглашусь, – обречённо выдохнула я, затыкая голос разума, который бубнил, что я без головы. Что совсем об этом Захаре ничего не знаю. Что всё это выглядит как ловушка для наивных дуручек типа меня...

“Ну, не душу же я дьяволу продаю, в конце концов!” – отмахнулась я от него, наблюдая, как Захар засовывает в рот половину бутерброда, вгрызаясь в него крепкими ровными зубами.

“Во всяком случае, не расслабляйся! Ведь не знаешь о нём ничего!” – не унимался внутренний брюзга, не давая наслаждаться завтраком.

– Вот и правильно, – хрустел Захар, пережёвывая хлебец. – Тогда проговорим некоторые моменты совместного проживания...

От последних его слов я поперхнулась и, закашлявшись, убежала в ванную, зажимая рот ладонью.

– Всё в порядке? – через минуту заглянул он в приоткрытую дверь ванной. – Напугала... Я даже не успел по спине постучать.

– Нормально всё, – ополоснула лицо водой и промокнула полотенцем, бросив взгляд на своё отражение с красными, словно заплаканными глазами.

– Понял. Хлебцы тебе давать не стоит. Съездим... – вздохнул смолкая. – Вернее, сходим сегодня в магазин и купим продукты для завтрака и ужина на неделю вперёд, чтобы не заморачиваться.

– Да. Хорошо. Только давай записывать, что покупаем, я с зарплаты верну.

– Разберёмся, – дёрнул плечом он. – Не циклись на мелочах.

– Это не мелочи. Ты же просил подтянуть тебя в области “жить по средствам”? – вернулись мы в кухню.

– Сдаюсь, учитель! Буду делать так, как скажешь, – деланно-серьёзным тоном пробасил он. – Я приготовлю ещё кофе? А то ты не допила, а теперь он холодный, – забрал посуду со стола и достал две чистые чашки. – Такой же? Или с другим вкусом попробуешь?

– Я не буду. Спасибо, – присела к столу.

– Ну, смотри. Тогда пораньше пообедаем, – пожал он плечами. – Планы какие на сегодня?

Спросил так, как будто собирался участвовать в них.

– Мне надо чемодан забрать из машины, а больше в планах нет ничего.

– Тогда предлагаю сейчас и съездить за вещами, а потом наведаться в ближайший гипермаркет за продуктами. К обеду управимся, а вечером можно фильм какой-нибудь посмотреть... Как тебе такой расклад?

– Я не против... Только зачем тебе заморачиваться? Я и сама за вещами съездить могу, – меня сильно смущали его “совместные” планы. – Захар, я же буду комнату снимать, и это не подразумевает, что тебе надо нянчиться со мной.

– Нянчиться я не умею, – хмыкнул он. – Мне просто надо наведаться в автосервис и узнать, как продвигаются дела по ремонту машины.

– А-а... Тогда ладно, – почувствовала, что опять краснею, как школьница. – Просто я и так проблем тебе кучу создала...

– Проблемы для того и даются, чтобы жить было не скучно! – его глаза снова искрились смешинками, а лицо оставалось серьёзным. – Иди переодевайся.

– Я посуду помою сначала, – решительно подошла к раковине. – А ты убери остатки сыра в пакет, чтобы не заветрился.

– Ну, если тебе нравится полоскаться в воде – велком! – сыр он убрал не в пакет, а в герметично закрывающийся контейнер. – Ты какую музыку слушаешь? – спросил, закрывая холодильник.

– Под настроение... – убрала чистые чашки в сушилку. – Таис Логвиненко последнее время слушала. А ты?

– Тоже под настроение, – ответил, отыскивая что-то в телефоне. – Группу Грот знаешь?

– Название слышала, но песни не знаю.

– Послушай, пока собираться будешь, – включились колонки в прихожей...

– Хорошо, – поняла, что именно эту группу он слушал, когда принимал душ.

– “Ощущаю в ночь сердцем под утро на кровати –
Планета подо мной – десятки тысяч миль в обхвате.
Чувствую Вечность, прожив земной жизни треть,
И как предки-мудрецы верю в бессмертие...” – лилось из динамика.

Глава 28. Эффект бабочки

– Как тебе песня? – встретил он меня в прихожей уже в джинсах и свитере.
– Думаю, такое надо слушать не один раз, чтобы в смысл вдуматься. И не на бегу. Я бы за рулём послушала, где-нибудь за городом...

– Да? – дугой выгнул бровь он. – Ты знаешь, и я люблю песни этой группы слушать в машине. Смыслы как будто лучше раскрываются.

– Это потому что ведёшь машину на автопилоте, покачивает, и ты пребываешь в состоянии медитации, – рассуждала я, застёгивая пуховик.

– Не думал об этом, – посмотрел он на меня с интересом. – Но как можно находиться в медитации и вести машину? Ты, часом, не в ней находилась, когда въехала в меня?

– Нет. В аварию я попала из-за аса, которому невтерпёж было подождать пару минут, пока я выеду. Он подрезал, и мне пришлось его пропускать. Отвлёклась и не заметила, как ты возник из ниоткуда. У меня дворник же нерабочий был. Стекло заляпалось... Я как раз ехала в Автоцентр его менять, – вздохнула, – но не успела.

– Если такая беда с дворниками, что же раньше не поменяла? – удивился он.

– Потому что! – буркнула. – Я на улице тебя подожду. – протиснулась мимо него к выходу.

– Ты что, обиделась, что ли? – через минуту вышел он следом в дублёнке нараспашку, на ходу застёгиваясь.

– С чего бы, – дёрнула плечами, поправляя сумку. – Просто все умные опосля. Я тоже так умею. А в моменте здесь и сейчас часто куча неотложных дел.

– Нет, Женя, тут ты не права! – ухватил за локоть, когда я, взмахнув руками, едва не навернулась. – Держись! Ты только вчера из больницы вернулась... – оттопырил локоть.

Брать его под руку было неловко.

– Ну же! – повторил он строго, и я подчинилась, нерешительно хватаясь за рукав.

– Так вот... О чём я говорил? – задумался.

– О том, что я не права, – напомнила ему, размышляя, что Валера и Ксюха сильно удивились бы, встретив меня сейчас с мужчиной под руку.

Со стороны могло бы показаться, что мы пара.

– Ах да... Так вот, ты не права Женя, – продолжил Захар. – Ты ищешь причины, из-за которых всё произошло с тобой, снимая с себя ответственность. А на самом деле человек составляет приоритеты. И делая выбор, получает то, что заслужил. Вернее... – вздохнул, подбирая слова. – Оказывается, в той точке, куда привели его принятые им же решения. Я понятно говорю? – заглянул мне в лицо.

– Да, – погрустнела, понимая, что он прав. Если бы я не спешила вечно после работы, выбирая Валеру, а не съездить в сервис, то и не было бы той аварии. – Но, ты знаешь, смотря,

как на всё посмотреть. С другой стороны, мы никогда не знаем точно, хорошее событие или плохое, пока не пройдёт время. Но согласна, каждое решение меняет наше будущее. Если бы я поменяла дворники заранее, то сейчас была дома, в Волхове, и понятия не имею, куда бы меня это привело.

“А ещё, если бы у меня были обезболивающие таблетки с собой в тот день, я не приехала бы домой, не застала Валеру с Ксюхой и, скорее всего, никогда не познакомилась бы с Захаром. Хотя... – невольно вздохнула. – Лучше бы не встречала. Теперь бог знает сколько в должниках у него ходить”.

– По-другому это называется “эффект бабочки”, – проговорил, выдёргивая меня из размышлялок. – Вот и метро.

– Я читала про “эффект бабочки”... – заозиралась. – Метро? А мне казалось, что до него дальше.

Увлечённая беседой, я не заметила, как дошли, а погода была замечательной: солнечной с лёгким морозцем.

– Жаль, что надо в подземку спускаться, погода отличная, – посетовала я.

– Так, мы можем и не спускаться, – остановился и, достав телефон, открыл навигатор. – В принципе, до автоцентра идти около полутора часов... Ты как? Дойдёшь?

– Конечно, дойду, – насупилась я. – Не инвалид же...

– Тогда – вперёд! – жестом указал он на пешеходный переход. – Познакомлю тебя с достопримечательностями Рублёвского шоссе. Только чур, держаться за меня. Не забывай, что в понедельник ты должна быть на работе, а не на больничном.

“Вот зануда! Что я, без твоих напоминаний не знаю, что на работу в понедельник?” – надулась, но под руку его взяла.

Глава 29. Звонок из прошлого

- Вот и пришли! – кивнул Захар в сторону знакомого здания с вывеской “Алмаз-Avto”.
- И правда, – немного разочарованно протянула я.

Он оказался интересным рассказчиком, а погода и виды Москвы настолько замечательными, что я готова была идти с ним ещё долго.

Подобно экскурсоводу, Захар всю дорогу рассказывал обо всём, что встречалось на пути. О Рублёвском шоссе я тоже узнала много нового.

Оказалось, оно раньше называлось и Звенигородский тракт, и Царский путь.

Странное название дороги – Рублёвское шоссе, появилось лишь в советское время. И вопреки мифу, никакого отношения к деньгам оно не имело. Распространённой версией являлась связь названия с именем Андрея Рублёва, расписавшего оба собора в Звенигороде. Но по другой версии названием своим дорога обязана посёлку Рублёво, который был назван так потому, что когда-то там строились рубленые дома.

– Вон, твоя KIA тебя ждёт, – кивнул Захар издали, на притулившуюся между дорогих иномарок мою побитую “ласточку”.

Сердце сжалось от неприглядного зрелища.

- Чемодан в багажнике? – окинул её внимательным взглядом.
- Да. – подошла и открыла.

Захар рывком выдернул пухлый чемодан и покосился на меня:

- А грузил тебе его туда кто?

“Дед Пихто!” – вздохнула, вспоминая тот злополучный день.

- Сама.

Он посмотрел на меня, но комментировать не стал.

– Погуляй тут минут десять, я скоро, – с этими словами устремился в Автоцентр, а я, не тратя время даром, проверила салон машины, не осталось ли ещё что-то из вещей на сиденьях.

“Ничего, моя красавица, скоро тебя отремонтируют и будешь, как новенькая”, – пробормотала больше, чтобы успокоить себя, а не машину.

В сумке затрезвонил телефон. Достала, вспоминая, что должна была позвонить маме и забыла. А она, скорее всего, ждёт.

Но нет, на дисплее высвечивался незнакомый номер.

- Алло! – ответила уверенная в том, что это какая-то реклама.

– Женя? Здравствуй! Не узнаёшь? – бархатистый мужской голос, отдалённо мне кого-то напоминал.

– Нет...

– Вот так вот! – рассмеялся он. И смех тоже показался знакомым. – Наверно богат буду... Это Влад, – замолчал, прислушиваясь к моему дыханию, а оно и впрямь сбилось.

– Костин, ты, что ли?! – опешила я.

– Он самый! – подтвердил мой бывший одноклассник, дружба с которым когда-то переросла во влюблённость, а потом...

А потом он на выпускном обжимался с Ксюхой, а я ему назло целовалась с Алексеем из параллельного класса, который с меня в тот день не сводил глаз.

Влад всё видел и перестал со мной разговаривать.

А затем я уехала учиться. Он тоже уехал из Волхова, и мы больше не виделись.

“Точно! Мама же говорила, что встретила его и дала ему мой номер”.

– Жень, ты же в Москве? – спросил он.

– Да, – замерла.

– Я тоже! И очень хочу тебя увидеть! Встретимся?

Я покосилась на вход в Автоцентр. Там Захар разговаривал с какой-то девушкой. Возможно, с той же, с которой разговаривал здесь, когда меня увозили на скорой, но она стояла боком, и мне не было видно её лицо.

– Давай! – согласилась. Было интересно увидеть Влада вновь, узнать, как сложилась его жизнь после школы. – Ты в Москве проездом?

– Нет. Пока не знаю, сколько здесь пробуду... Так, когда увидимся?

Захар продолжал увлечённо беседовать с девушкой, и меня это почему-то бесило.

– Можно сегодня, только непоздно. Мне завтра на новую работу выходить...

– Отлично! Где тебя забрать и во сколько?

Захар не спешил...

“Наверно, это её шлёпанцы с сердечками”, – мелькнула догадка.

– В шесть. Устроит? – прикинула я, сколько займёт времени, отвезти чемодан, купить продукты и собраться.

– Вполне! Куда подъехать? – чувствовалась его деловая хватка. Стало интересно посмотреть, каким он стал. Учителя прочили ему успешное будущее...

– Вторая Филёвская, тринадцать.

– С нетерпением!... В шесть буду, – проговорил он и отключился.

А я погрузилась в воспоминания...

– Женя, такси подано! – ручка чемодана в моей руке дрогнула, и я испуганно обернулась. Машина с шашечками припарковалась рядом, а Захар грузил в багажник мои вещи.

Глава 30. Не пришлось выбирать

– Что-то не так? – Захар открыл дверцу такси, помогая мне сесть на заднее сиденье.
– Нет, всё хорошо, – стряхнула с себя озабоченность, усаживаясь поудобнее. Захар помедлил, а потом обошёл машину и, к моему удивлению, сел рядом.

Пока ехали, снова увлечённо пересказывал всё, что знал о достопримечательностях, мимо которых проезжали. А перед въездом к торговому центру, где располагался Перекрёсток, договорился с водителем, чтобы тот подождал нас на парковке. Меня это не совсем вдохновило: оставлять чемодан в машине незнакомого человека было не лучшей идеей.

Но Захар заявил, что работа водителю дороже поношенных вещей, и увлёк за собой.

“Так-то, так... Но вдруг?!” – вздохнула я про себя, едва поспевая за ним.

Зато продукты выбирала не как обычно, прохаживаясь нога за ногу и разглядывая всё в подряд, а сосредоточенно, словно по списку.

Захар катал тележку, периодически пропадая с ней. Но не успевала я его потерять из вида, как возникал рядом. Притом в тележке каждый раз появлялось что-нибудь деликатесное. В том числе в ней появились две бутылки итальянского красного вина, Маркези ди Бароло. Я не особо разбираюсь в винах, но на кассе ужаснулась от его цены.

“Интересно, не ту ли девушку он в гости позвал, раз покупает дорогое вино? – задумалась, наблюдая, как он рассчитается за продукты. – Если так, то хорошо, что я вечером уйду”.

Такси ожидало нас там, где оставили, и я порадовалась, что уложу, наконец, волосы феном, раз чемодан не украли.

До дома было недалеко. Поэтому, не успели выехать, как вскоре уже въезжали во двор.

До квартиры отнести всё сразу у Захара не хватало рук, поэтому я подхватила пакеты с продуктами, но он тут же осадил меня:

– Женя, положи на место и отойди, не мешайся, – вытащил чемодан и покатил его к подъезду. Оставил, прислонив к стене, и открыл дверь в подъезд.

– Придержи, – распорядился.

Вернулся к такси и, собрав пакеты, поблагодарил водителя.

– Постой здесь, я сейчас приду, – бросил на ходу, ныряя в подъезд.

Проследила, как отъехала машина и подумав: “Чего жду?” – начала закатывать чемодан в подъезд. Преодолела несколько ступеней и уже успела затащить пузатого монстра на площадку первого этажа, когда дверь лифта распахнулась.

– Женя, я не понял! – Захар смотрел с укором. – Пару минут подождать никак? – перехватил ручку чемодана и вкатил его в лифт.

– Да он же на колёсиках... – вошла следом.

– У нас жила кошка, – проговорил недовольно, – и знаешь, она была такой же... – замолчал, подыскивая слова, – упрямой. И из-за этого, с ней вечно что-то приключалось. – он даже не пытался скрыть недовольство.

– Причём тут кошка? – переспросила, чтобы зря не обижаться.

– Вспомнилась, – буркнул он. – Вечно что-то вытворяла, а потом тарасилась такими же, как у тебя глазищами...

– Ну, знаешь ли!... – изо всех сил старалась не пролить на него своё мнение.

“Думала, что свободна, а нет! Кажется, на меня хотят уздечку накинуть, – по щекам прошлись тысячи незримых иголок. – Ладно! Сегодня потерплю этого диктатора, а завтра на работу... Первое время наверняка придётся допоздна задерживаться, чтобы вникнуть во всё. А это значит, что домой буду приходить поздно и, надеюсь, видеть его буду лишь изредка. А через месяц получу зарплату и съеду!...” – успокоила себя, мысленно показав ему язык.

– Извини, если обидел, – посторонился, пропуская меня в квартиру. – Но ты должна понять, что есть вещи, которые женщина не должна сама делать, если рядом есть мужчина.

– Я никому ничего не должна! – независимо задрал подбородок, вошла в квартиру, но, встретив его укоризненный взгляд, смутилась. – Ну... В смысле, тебе, понятно, должна деньги, но так – нет! – прикинула, что вышел каламбур. – В общем...

– В общем, ты поняла мою мысль, – закончил он за меня, снимая дублёнку.

Я молча разулась, недоумевая, как так случилось, что он влез в мою жизнь, а теперь поучает, как школьницу.

Захар разделся, но не уходил выжидая.

– Женя, вот ключи. Убери, чтобы завтра не забыть, – положил связку на полочку.

– Спасибо, – убрала в сумочку, вспомнив, что собиралась уйти.

Расстегнула пуховик, и Захар тут же ловко подхватил его, стягивая с плеч.

– Спасибо, – очередной раз поблагодарила его, отправляясь в ванную. – Какую тряпку можно взять, чтобы обтереть чемодан?

– В шкафчике справа на трубе висят, бери любую, – откликнулся он уже из кухни...

Пока думала, как доставить вещи в комнату, Захар вышел в прихожую и отнёс чемодан.

– Что в шкаф не поместится, можешь в комод сложить, – проговорил, оценивая габариты баула.

– Хорошо, – почувствовала угрызения совести.

Наведя порядок и разложив всё по местам, осталась довольна, но куда запихать теперь пустой чемодан – не знала. Прихватив фен и мыльные принадлежности, отправилась в душ, а чемодан, выкатив, оставила в прихожей.

От витавших в квартире запахов жареного со специями мяса в животе заурчало. Дошло, что хлебцы с сыром давно переварились.

“Интересно, Захар для гостыи готовит? Или со мной собирается ужинать? Если с девушкой, то правильно, что я ухожу. А если нет?” – шевельнулось раскаяние. – Надо было сказать про встречу с одноклассником. Но, с другой стороны, мы же не пара, чтобы я отчитывалась. Он и без того ведёт себя так, будто имеет право мной командовать”.

Но, несмотря на мои доводы, червячок сомнений грыз изнутри. Ведь Захар спросил меня сегодня про планы. Я ответила, что никаких. Он предложил вечером фильм посмотреть. А я теперь соберусь и уйду? А вдруг он дома остался из-за меня? Тогда точно обидится. А ведь именно он мне помог вчера...

“Что же делать? – гоняла я мысли по кругу, стоя под навороченным душем. Струйки с разных сторон приятно массировали тело и можно было бы расслабиться. Но я никак не могла определиться, как лучше поступить. И самое противное, что я сама всё устроила. Зачем я с Владом договорилась именно на сегодня? Можно же было на любой другой день.

Но я знала почему.

Если бы Захар не задержался с девушкой, я бы осталась дома. А так...

Мне показалось, что она не случайная его знакомая. А если это так, то я поступаю правильно. Неважно, насколько он хорошо ко мне относится, только я больше никому не позволю разбить моё сердце. А для этого, лучше вообще никого туда не впускать.

“Обидится? Пусть! – под шум фена вела я мысленный диалог с собой, пытаюсь разложить всё по полочкам. – Я должна ему деньги? Вот и буду рассчитываться потихоньку. Но боже упаси снова влюбиться”.

“Может, сказать ему, что сейчас ухожу? – подумала, выйдя из ванной. В кухне что-то скворчало на фоне песни уже знакомой мне группы “Грот”. – Нет. Поздно, – осадила себя. – Если он готовит для гостыи, то незачем предупреждать. А если для совместного ужина, то... Скажу – обидится. Не скажу – то же самое. В таком случае лучше уйти по-английски”, – решила я, отправляясь в комнату.

Минут двадцать ушло на то, чтобы накраситься и выбрать, что надеть. Остановилась на классической юбке "карандаш", и тонкой трикотажной серо-голубой тунике с рукавами “летучая мышь”. Подумав, собрала волосы резинкой в высокий хвост, а в уши вдела удлиненные серьги.

“Может, всё-таки позвонить Владу и сказать, что случился форс-мажор и я не могу сегодня с ним встретиться?” – закусил до боли губу, чувствуя, что сейчас от моего решения многое зависит в будущем.

В растерянных глазах отражения в зеркале застыл немой вопрос, а из-за двери лились слова песни:

“Не один холодный взгляд в спину,

Падать с высоты, тёмными ночами выть,
Но в итоге ты поймёшь, так и должно было быть!
Костры потухнут вскоре, потухнут и угли,
Но это не потушит сердец, что полыхали в любви,
Рви на край света, через всё за своим счастьем,
Ощущая новое резкой пульсацией в запястьях..." (*Грот)

Я не успела осмыслить решение – из прихожей донеслась трель домофона.
Шаги. А через пару минут щелчок отпираемого замка...

Прислушалась.
Голоса. Один женский...
Слова песни мешали разобрать, о чём говорят.

“Значит, интуиция меня не подвела, – тяжестью на душу легло осмысление. – Вот и гостя... Ну, что ж...”

Выждала несколько минут, чтобы не встречаться с ними в прихожей и уже хотела выйти, но в дверь комнаты постучали.

– Женя! – позвал Захар. Я замерла, слушая стук собственного сердца... – Мне необходимо сказать тебе... Можно я войду?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.